

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

**ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

Кафедра английской филологии и межкультурной коммуникации

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ДЖ. ОРУЭЛЛА НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

Выпускная квалификационная работа

обучающегося по направлению подготовки 45.04.01 Филология
магистерская программа Теоретические и прикладные аспекты перевода
заочной формы обучения,
группы 04001455
Курбатова Анатолия Владимировича

Научный руководитель
кандидат филол. наук, доцент
Дрыгина Ю. А.

Рецензент
кандидат филол. наук, доцент
Слепцова С. В.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава I Теоретические предпосылки изучения лексических трансформаций при переводе художественной литературы	8
1.1. Лингвистические особенности романа Дж. Оруэлла «1984»	8
1.2. Лексические трансформации как лингвистическое явление.....	9
1.3. Классификация лексических трансформаций.....	13
1.4. Роль окказионализмов в художественной литературе.....	18
1.4.1. Окказионализм как лингвистическое явление.....	18
1.4.2. Особенности употребления окказионализмов.....	20
1.4.3. Способы образования окказионализмов	21
1.4.4. Вымышленный язык как система окказионализмов.....	23
Выводы по Главе I.....	25
ГЛАВА II. Особенности лексических трансформаций при переводе окказионализмов.....	27
2.1. Классификация лексических трансформаций окказионализмов по частям речи	27
2.1.2 Лексические трансформации глаголов	32
2.1.3 Лексические трансформации имён прилагательных.....	34
2.1.4 Лексические трансформации наречий.....	35
2.2. Функционирование окказионализмов.....	35
2.3. Особенности лексических трансформаций при переводе авторских окказионализмов	38
2.3.1 Лексические трансформации и стилистические аспекты перевода	38

2.3.2 Лексические трансформации и грамматический строй	53
2.3.3. Связь лексических трансформаций и авторского стиля	61
Вывод по Главе II	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	69
Список использованной литературы	70

Введение

Данная работа посвящена анализу лексических трансформаций в самом популярном литературном произведении британского писателя и публициста Джорджа Оруэлла «1984».

В связи с перераспределением политических сил после Второй Мировой Войны, когда Советский Союз приобрел политическое, экономическое и идеологическое влияние на страны Восточной Европы, стала широко распространенной точка зрения о том, что английский писатель пытался донести до читателей мысль о том, что стремительно строящееся коммунистическое общество может развиваться в абсолютно тоталитарное. Оруэлл предусматривает опасности, связанные с существованием тоталитарного порядка в государстве и описывает это в своём произведении. По сути, он создаёт литературную, но при этом очень похожую на настоящую, модель тоталитарного общества, возведённого в идеал. В своём романе он всесторонне описывает жизнь населения тоталитарного государства: внешнюю политику, внутренний уклад, экономику, социальную иерархию и идеологию поклонения вождю.

Для создания максимально убедительной, детально проработанной модели тоталитарного режима Джордж Оруэлл использует собственный вымышленный язык. «Новояз» — такое название носит язык бюрократии и тотальной несвободы. Создание авторских окказионализмов является стилистическим приёмом, который помогает читателю глубже погрузиться в реалии нереального мира.

Существенную **проблему** при переводе произведения Джорджа Оруэлла «1984» составляют лексические трансформации при переводе авторских окказионализмов с английского на русский язык. Проблема окказионализмов в художественной литературе освещалась исследованиями В.В. Лопатиной, Е.А. Земской, А.Н. Кожинной и многими другими. Тем не менее, окказионализмы,

способы их перевода и лексические трансформации в художественных произведениях, в которых используются вымышленные языки, в том числе, в романе Оруэлла «1984», изучены недостаточно глубоко.

Актуальность данного исследования определяется потребностью выявить особенности лингвистических трансформаций при переводе авторских слов на примере романа-антиутопии Дж. Оруэлла «1984». Для проведения наиболее глубокого исследования по теме необходимо провести семантико-лингвистический (средства словообразования, связь с другими словами) и стилистический анализ (изучение конкретных функций окказионализмов). Поэтому перед нами имеется **цель** — изучить семантику и функции авторских окказионализмов в произведении, а также выявить зависимости и закономерности лексических трансформаций при переводе на русский язык.

Имеющаяся цель предусматривает решение следующих **задач**:

1. дать определение понятия лексических трансформаций;
2. выявить типы лексических трансформаций;
3. дать классификацию авторским окказионализмам;
4. определить способы перевода окказионализмов;
5. выявить лексические трансформации, применяющиеся для

перевода авторских окказионализмов в произведении.

Объектом нашего исследования являются текст оригинала романа Оруэлла «1984», авторское приложение о принципах вымышленного им языка и употребленные в нём авторские окказионализмы, а также тексты переводов романа на русский язык.

Предметом исследования являются семантика и функции анализируемых авторских слов, а также типы лексических трансформаций, применяемых при их переводе с исходного языка (английский), на язык перевода (русский).

Основным подходом к интерпретации семантики окказионализмов является рассмотрение окказионализмов как реальных феноменов.

Материалом лингвистических наблюдений являются произведение Дж.

Оруэлла «1984» и приложение, написанное самим автором «Принципы Новояза», а также русские переводы произведения В. Голышева, Д. Иванова и В. Недошивина.

Практическая значимость состоит в том, что материалы данной работы могут использоваться в переводах других художественных текстов романов-антиутопий, а также для перевода произведений, имеющих отсылки к оригинальному тексту Дж. Оруэлла. В дальнейшем полученные результаты исследования могут быть использованы при написании научных статей, курсовых, дипломных и магистерских работ.

Теоретическую базу работы составляют труды В.В. Виноградова, Бархударова, С. Влахова, Г.О. Винокура, А.Г. Лыкова, В.А. Чаликова, И.Д. Тузовского, В.П. Волгина, С.Н. Мареева, Р. Марти, В.Ф. Болтона, Г. Аткинса и др.

Методы и приемы исследования определены согласно обозначенной цели, поставленным задачам, материалам, а также теоретической направленностью исследования: метод сравнительно-сопоставительного анализа, метод системного анализа открытых источников, контекстуальный и лингвистический анализ текста, семантический анализ.

Апробация работы. Основные результаты исследования были представлены в публикации в студенческом сборнике по итогам конференции, проходившей в рамках Дня Науки на базе НИУ «БелГУ» (г. Белгород, 10 апреля, 2016 г.).

Структура выпускной квалификационной работы: исследование состоит из Введения, 2-х глав, Заключения и Списка литературы.

Во **введении** рассматривается актуальность темы, ставится цель работы, описываются задачи, определяются объект и предмет исследования, описывается структура работы.

Первая глава содержит основные теоретические положения и тезисы, на которые опирается дальнейшее исследование. Основываясь на работах отечественных и зарубежных лингвистов, излагается сущность исследуемой

проблемы и различные подходы к её решению.

Вторая глава содержит исследование семантики и функций авторских окказионализмов на материале текста романа «1984» и приложения к данному тексту «Принципы Новояза» Джорджа Оруэлла. Также во второй главе рассматриваются принципы и приводятся примеры перевода авторских слов, а также лексические трансформации, совершённые при переводе.

В заключении представлены основные выводы, сделанные на основании проведенного исследования.

Глава I Теоретические предпосылки изучения лексических трансформаций при переводе художественной литературы

1.1. Лингвистические особенности романа Дж. Оруэлла «1984»

Классическим примером романа-антиутопии является работа английского писателя Дж. Оруэлла. Роман Дж. Оруэлла «1984» увидел свет как раз на рубеже «холодной войны», когда Центральное разведывательное управление США начало пропаганду против коммунизма, а империалистические круги взялись за монтаж машины антикоммунистической пропаганды (Crick, 1980: 21).

Согласно описываемым событиям романа-антиутопии к восьмидесятым годам двадцатого века капиталистический строй рушится, и вместе с ним канет в лету эпоха демократии в принципе. После разрушительных войн, лишь косвенно описанных в произведении, планета делится на три части. Три новоявленных супер-империи: Евразия, Остазия и Океания и дальше враждуют между собой. Действие происходит на территории Англии, которая по сюжету стала частью Океании. Государство жёстко контролирует все стороны жизни населения. Название нового государственного строя — ангсоц («ingsoc» — англ.), сокращение от «английский социализм». Диктатура оберегается вездесущей Полицией мысли, следящей за настроениями внутри общества. Общество организовано по принципу пчелиного улья (Freedman, 1981: 261). Всё происходящее с гражданином здесь жёстко контролируется: регламент труда, свободное время и развлечения. В населении убиваются все человеческие чувства. Мыслить, дружить, любить — всё это для граждан государства строго регламентировано. Единственное чувство, которое подогревается в людях — ненависть, постоянно подогреваемая умелой пропагандой власти и зрелищных казней врагов народа на публике.

В романе-антиутопии «1984» почти отсутствуют описания технических новшеств, привычные для произведений научной фантастики того времени. Одно

из описанных изобретений, применяющихся «в будущем» — телеэкран («telescreen», одновременно показывающий телепрограммы и передающий изображение зрителей напрямую Полиции мысли («Thinkpol»), выполняя роль полноценного всевидящего ока Большого брата. (Залыгин, 1988: 5).

Тем не менее, текст произведения насыщен содержанием окказионализмов, так как для наиболее точной передачи атмосферы автор использует свой вымышленный язык, богатый на окказионализмы. Они представляют большую сложность для перевода на русский язык, так как чаще всего прямой перевод не решает проблему передачи смысла с учётом контекста произведения и различий языковых реалий в английском и русском языках. Исходя из этого, следует, что при переводе было использовано большое количество лексических трансформаций.

1.2 Лексические трансформации как лингвистическое явление

В настоящее время перевод слов с одного языка на другой не составляет большой проблемы. Существует множество словарей иностранных языков, в которых подробно описаны разнообразные варианты перевода слов с учётом множества их значений. Многие лингвистические словари, в том числе словари синонимов, антонимов, личных имён, фразеологизмов, а также технические словари большинства языков мира, в том числе и несуществующих, уже интегрированы в электронные системы перевода. Благодаря машинному переводу появилась возможность взаимодействовать со всем семантическим полем слова, просто занося его в систему. Тем не менее, машинный перевод далеко не идеален, хотя и стремится к этому. Особенно это заметно при переводе синтаксических единиц одной языковой группы на язык другой семьи языков. Например, перевод фразы с

английского, принадлежащего к германской группе языков на русский, относящийся к славянским языкам, может кардинально отличаться по смыслу от последовательного перевода отдельных лексических единиц. Наиболее остро эта проблема проявляется при переводе художественных текстов. Здесь, кроме общепринятых языковых норм стоит учитывать ещё и авторское видение языка, как системы повествования.

В лексической системе языка минимальной единицей является слово. Лексические системы русского и английского языков имеют множество различий, отражающихся непосредственно в смысловой структуре. Это объясняет своеобразие семантической структуры слов в различных языках. Чтобы не потерять изначальный смысл предложения, зачастую переводчику необходимо заменять отдельные лексические единицы исходного языка другими единицами языка перевода, которые в отдельности взаимонепереводимы.

Суть лексических трансформаций заключается в «замене отдельных слов и устойчивых словосочетаний исходного языка лексическими единицами языка перевода, которые не являются их словарными эквивалентами, то есть которые имеют иное значение, нежели передаваемые ими в переводе единицы исходного языка» (Бархударов, 1975:196). Есть большое количество причин, по которым переводчик прибегает к лексическим трансформациям. Одной из самых сложных проблем в лингвистике является вопрос сохранения языковой игры во время перевода художественных произведений. Более того, несмотря на обширное развитие лингвистики и филологии, всё ещё не существует единственно верного решения для шаблонного перевода художественных произведений. Особенного внимания при переводе достойны авторские аномалии, такие как неологизмы и окказионализмы.

В лингвистическом исследовании «Курс перевода» учёный Л. К. Латышев даёт определение лексическим трансформациями, называя их «отклонением от словарных соответствий». В дефиниции слова в различных языках зачастую доминируют различные признаки одного и того же понятия или явления, в

которых заключается видение, присущее носителям конкретного языка. Это составляет сложность при трансляции. Для примера рассмотрим слова «glasses» (англ.) и «очки» (рус.). В данном случае в английском слове семантика основана на материале, из которого произведён денотат («glass» с англ.— «стекло»). В русском же языке в семантике слова отражается его функция: вторые глаза («очи» устар. — «глаза»).

Ещё одной причиной, вызывающей лексические трансформации при переводе, является разница в смысловом объёме слова. Не существует в точности одинаковых слов в исходном языке и языке перевода. Обычно совпадает основное значение или первый лексико-семантический вариант. Но слово может иметь множество лексико-семантических вариантов значения и в абсолютном большинстве случаев развитие значений слов в различных языках проходило различными путями. Данное явление объясняется отличиями функций лексической единицы в языке, отсюда появляются различия в употреблении слова и сочетаемости с другими словами. Также семантические поля слов могут сильно отличаться по объёму, например, основное значение слова исходного языка может быть шире, чем значение соответствующего слова в языке перевода.

Анализируя семантическую структуру английского глагола «set» легко заметить, что это многозначное слово может означать очень большой спектр действий и понятий. Это слово с учётом предлогов имеет 58 значений как существительное, 126 как глагол, 10 как прилагательное, образованное от причастия. Это слово может обозначать такие существительные, как: «набор», «аппарат», «партия», «закат» и многие другие. А также глаголы: «определять», «назначать», «садиться», «настраивать» и т. д. Очевидно, что каждая отдельная среда использования этого английского глагола соответствует отдельному значению, в свою очередь, каждому значению соответствуют несколько слов из русского языка. Зачастую в словаре значения перечисляются через запятую, что говорит о следующем: каждый лексико-семантический вариант не соответствует лишь одному русскому слову, так как в нём находятся несколько сем, требующих

для передачи использования двух и более русских слов.

Кроме всего прочего, семантическая структура слова позволяет допущения в различии значения и контекстуального употребления. Перевод контекстуального значения слова представляет сложную проблему, особенно для средств машинного перевода. Контекстуальное значение слова имеет зависимость от характера семантического контекста, а также от семантики слов, сочетающихся с ним. Окациональное значение слова, возникающее в контексте, также не является абсолютно произвольным — так или иначе оно потенциально заложено в семантической структуре исходного слова. В контекстуальном употреблении слова в художественной прозе или поэзии часто проявляется глубокое проникновение автора в семантическую структуру слова. Слову как лексической единице присущи парадигматические и семантические связи, но лексический потенциал может быть раскрыт в обоих случаях. Выявление этих потенциальных значений неразрывно взаимодействует с особенностями лексико-семантического аспекта каждого языка, от этого появляются трудности передачи контекстуального значения слов в переводе. Возможные трансформации в исходном языке часто неосуществимы в языке перевода из-за отличий в структуре семантики и в особенностях использования.

Возьмём предложение из рассматриваемого в работе романа-антиутопии Дж. Оруэлла «1984»: «He had carried it guiltily home in his briefcase». В русском переводе этому предложению соответствует следующее: «Он воровато принёс её [книгу] домой в портфеле». Легко заметить, что слово, означающее признак действия в английском языке «guiltily» переводится на русский язык, как «виновато, с чувством вины». Однако, в данном семантическом окружении слово приобретает значение «воровато», что накладывает уже не оттенок абстрактной вины, а конкретно отпечаток незаконности на действие субъекта предложения. Это контекстуальное значение очевидно присутствует в его парадигматическом значении, так как оба слова имеют значение, связанное с чувством вины.

Кроме всего прочего, при переводе могут возникать различия в сочетаемости слов

между собой. В языке лексические единицы связаны не хаотично, а строго определённым образом. Важно отметить, что сочетаемость единиц имеет значение в случае совместимости обозначаемых ими в отдельности дефиниций. Зачастую совместимость в исходном языке невозможна в языке перевода.

В каждом языке имеются свои общепринятые нормы сочетаемости лексических единиц. В системе каждого языка может возникать огромное число новых сочетаний слов, используемых носителями этого языка.

Сочетаемость в свою очередь также зависит от семантического объёма слова. Чем обширнее семантический объём слова, тем обширнее его сочетаемость с другими словами, поскольку именно благодаря объёму лексические единицы могут формировать связи. Можно сделать вывод, о том, что это допускает большой потенциал для широкой вариативности перевода.

Устоявшееся употребление слова неразрывно связано с историей языка, эволюцией его лексической системы. Во всех языках вместе с его прогрессом рождаются устойчивые выражения, шаблоны, формулы употребления лексических единиц. Появляются фразеологизмы, замена лексических единиц внутри которых полностью нарушает смысл выражения. Лексические трансформации не всегда можно разграничить по типам из-за того, что зачастую они используются не по отдельности, а в сочетании с другими.

Особый интерес представляет изучение лексических трансформаций при переводе окказионализмов. В тексте исследуемого романа-антиутопии их приведено достаточно много, так как для полной передачи атмосферы в произведении, происходящие события описываются с использованием вымышленного автором языка.

1.3. Классификация лексических трансформаций

Рассмотрим типы лексических трансформаций. Если значение слов в

исходном языке и языке перевода совпадает, перевод может быть выполнен с применением эквивалентных соответствий или функциональных аналогов. При несовпадении функции лексических форм применяется функциональная замена.

Если в языке перевода отсутствуют эквивалентные соответствия, для воссоздания лексической единицы исходного языка в переводе используются: практическая транскрипция, описательный перевод, прямой перенос и лексическое калькирование.

Транскрипция — переводческий прием, целью которого является достижение фонетической близости к оригиналу. Процесс транскрибирования — это передача лексемы способом, стремящимся к наиболее точной передаче произношения при помощи алфавита языка перевода. Предпочтение отдается практической межъязыковой транскрипции, включающей элементы транслитерации. К элементам транслитерации в практической транскрипции имен с английского языка на русский относятся: передача двойных согласных одного языка двойными согласными другого («dollar — доллар»), передача «t» после гласных и «g» после «n» («sterling» — «стерлинг»); передача безударной гласной соответствующей буквой (Brixton — Брикстон и некоторые другие (Ермолович; 2001) Транскрипцией называют также само транскрибированное слово.

Транслитерация — переводческий приём, основанный на передаче графического образа слова. Транслитерирование — это процесс передачи текста, написанного при помощи одной алфавитной системы исходного языка средствами другой алфавитной системы. Суть этого переводческого приема сводится к заимствованию иностранного слова, которое на письме изображается буквами переводящего языка, а в устной речи произносится согласно произносительным нормам языка перевода. Нередко переводческие соответствия, созданные переводчиком по такому методу, заимствуются в лексическую систему языка перевода. В чистом виде транслитерация применяется намного реже, чем практическая транскрипция (London).

Пояснительный (описательный) перевод, или экспликация — трансформация, при которой вместо самого слова или выражения в переводе приводится его объяснение: «a skeleton in the cupboard» — семейная тайна. Разновидностью пояснительного перевода является комментарий или примечание переводчика — расширенное толкование смысла какого-либо слова, исторического события, грамматического или стилистического явления, фоновых связей лексических единиц и т.д. Пояснительный (описательный) перевод или толкование слова — это передача значения слова его определением.

Описательный перевод может принимать форму комментирующего, уточняющего и преобразующего перевода.

Комментирующий перевод — дополнение эквивалентного соответствия комментарием в примечании или приложении. Уточняющий перевод — дополнение эквивалентного соответствия одним или несколькими поясняющими словами непосредственно в тексте.

Преобразующий перевод — использование в переводе лексемы, значение которой, отличается от значения соответствующей лексемы в исходном тексте.

Прямой перенос языкового знака в исходной форме возможен в случае, когда исходный язык и язык перевода используют одну графическую систему или когда лексическая единица в ее оригинальной форме хорошо известна читателям перевода.

Прямой перенос практикуется в отношении названий компаний в деловой документации и в материалах прессы. При прямом переносе сохраняются все диакритические знаки исходного языка (джин Victory). Иноязычные включения в тексте подлинника также не требуют перевода, например, латинские слова и терминологические выражения.

Прямой перенос может сочетаться с переводом, комментированием, а также приемами перевода, направленными на передачу фонетической стороны языкового знака или его семантики.

Калькирование как переводческий прием заключается в том, что составные

части слова или словосочетания заменяются их прямыми соответствиями на языке перевода. Происходит перевод по частям с последующим их сложением в одно целое (лексическая и синтаксическая калька). Калька — заимствование путем буквального перевода слова или словосочетания: «Care of Good Hope — мыс Доброй Надежды», «lifestyle — стиль жизни». Калькироваться может все слово или словосочетание или его отдельные элементы (полукалька). В результате калькирования новые слова и выражения создаются по лексико-фразеологическим и синтаксическим моделям языка-источника:

Трансформация на лексическом уровне выражается в замене лексической единицы оригинала лексической единицей перевода и изменением ее внутренней формы. Соединение в одном предложении различных типов лексических трансформаций усложняет их выявление и классификацию. По этой причине выделяют семь наиболее распространенных разновидностей лексических трансформаций: конкретизация; генерализация; компенсация; прием лексического добавления; прием лексического опущения; прием смыслового развития; антонимический перевод.

Дифференциация, конкретизация и генерализация основаны на отношениях подчинения, когда объем одного понятия составляет лишь часть объема другого понятия.

Конкретизация — замена слова, имеющего более широкое значение, словом с более узким, конкретным значением. Данный прием логического преобразования основан на замене родового понятия видовым и используется для уточнения языкового значения в переводе:

Языковая конкретизация вызвана отсутствием в языке перевода лексической единицы, имеющей столь же широкое значение, что и передаваемая единица исходного языка. Как правило, лексике русского языка свойственна большая конкретность, чем соответствующим лексическим единицам английского языка, поэтому при переводе с английского языка на русский широко используется языковая и контекстуальная конкретизация. Конкретизация также

применяется в случаях, когда требуется завершить фразу, избежать повторений, достичь большей точности или выразительности и т.д.

Генерализация — прием перевода, основанный на замене видового понятия родовым, частного понятия общим.

Логическое (смысловое) развитие понятий — один из приемов адекватной замены, который заключается в замене одного понятия другим, связанным с ним как причина и следствие, часть и целое, орудие и деятель. Таким образом, исходные единицы ИЯ заменяются не их лексическими (словарными) соответствиями, а другими единицами, которые по своим значениям с ними не совпадают. На лексическом уровне перевода логическое развитие понятий выражается в замене словарного соответствия контекстуальным, логически связанным с ним (предмет может быть заменен его признаком, процесс — предметом, признак — предметом или процессом).

Целостное преобразование — разновидность приема смыслового развития. Преобразованию подлежат как отдельные обороты речи, так и предложение в целом. Главное отличие целостного преобразования от смыслового развития состоит в том, что при целостном преобразовании семантическая и логическая связь между элементами ИЯ и ПЯ может и не прослеживаться, в то время как эквивалентность плана содержания сохраняется.

Антонимический перевод — замена понятия противоположным при замене утвердительного предложения отрицательным и наоборот. Антонимический перевод — один из приемов адекватной замены, представляющий крайний случай логического развития понятия.

Переводческие компенсации — лексико-грамматические трансформации, включающие добавления (по синтаксическим, лексическим и стилистическим причинам), опущение (исключение из перевода информации, избыточной с точки зрения переводчика), сочетание приемов добавления и опущения.

Компенсация — способ перевода, при котором для восстановления некоторых смысловых элементов в тексте перевода используются элементы

другого порядка и в другом месте, чем в тексте оригинала.

Добавление — переводческая трансформация, требующая распространения какого-либо свернутого с точки зрения переводчика языкового оборота ИЯ (без каких-либо смысловых дополнений).

Добавление применяется в стилистических целях или для восстановления в ПЯ формально невыраженных элементов исходного языка. Этот прием перевода часто используется в силу такой особенности английского языка, как стремление к максимальной лаконичности и конкретности. В переводе с английского переводчики прибегают к приему добавления для восстановления в переводе недостающих, с точки зрения переводчика, единиц исходного языка.

Лексические добавления применяются для адаптации текста перевода в целях облегчения восприятия текста читателем, для снижения экспрессивности подлинника или, наоборот, для придания ему большей экспрессивности в переводе.

Прием лексического опущения предполагает игнорирование в процессе перевода некоторых семантически избыточных слов, которые не несут важной смысловой нагрузки, а их значение комплексно восстанавливается в переводе.

Семантическая компрессия — сокращение повторяющихся семантических компонентов и конфигурации семантических компонентов в высказывании и сообщении. Лексическая компрессия — выражение той же мысли меньшим числом слов.

1.4. Роль окказионализмов в художественной литературе

1.4.1. Окказионализм как лингвистическое явление

Термин «окказионализм» широко распространен в лингвистической литературе. В переводе с латинского «occasionalis» означает «случайный». Рассмотрим более подробно понятие окказионализма.

Сам термин «окказионализм» в научной литературе обозначен довольно туманно. К примеру, в «Словаре-справочнике лингвистических терминов» Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой дается такое определение: «Окказионализм — слово, образованное по непродуктивной модели, используемое только в условиях данного контекста». Несколько иное определение дает Т.В. Матвеева: «Окказионализмы — речевые единицы, созданные индивидуально под влиянием конкретного стилистического задания или ситуации». Итак, окказионализмы — это речевые единицы, созданные под влиянием конкретного стилистического задания и используемые только в рамках данного контекста для выражения смысла, необходимого в конкретном контексте.

Очевидно, что окказионализмы создаются не по общепринятым правилам словообразования. А.Г. Лыков выделил следующие признаки окказионализмов: принадлежность к речи, невоспроизводимость, ненормативность, функциональная одноразовость, экспрессивность, индивидуальная принадлежность, номинативная факультативность.

Принадлежность к речи является самым главным признаком окказионализмов. Так как окказионализмы являют собой противоречие между нормой языка и фактом речи, они выражают конкретность соответствующих ситуаций. Именно поэтому создание и употребление окказионализмов — это факт речи, а не языка.

Окказионализмы — явление речевое, именно поэтому они не воспроизводятся, а каждый раз творятся заново для каждого конкретного случая их употребления. Они могут повторяться — цитироваться с определенной целью (например, при чтении произведения, содержащего окказиональную лексику). И так как воспроизводимость — это функциональная повторяемость слова, творимость окказионализмов противопоставлена воспроизводимости общепринятых слов.

Ещё одной особенностью окказионализмов является ненормативность. Создавая окказионализмы, творец сознательно отклоняется от нормы и

вкладывает в них дополнительную информацию. И, следовательно, окказионализмы используются как образное средство для выражения конкретной характеристики (социальной, диалектной, возрастной, профессиональной и т.д.).

1.4.2. Особенности употребления окказионализмов

Наибольшую сложность при переводе романа-антиутопии Дж. Оруэлла «1984» вызывает наличие в произведении большого количества окказионализмов. Окказионализмы — ни что иное, как продукт авторского словообразования с задачей воспроизведения в речи конкретной ситуации. «Окказионализмы показывают, на что способен язык при порождении новых слов, каковы его творческие потенции, глубинные силы» (Земская;110). Окказионализмы рождаются по специально не соблюдаемым законам деривации. Эти речевые явления возникают исключительно под влиянием конкретной ситуации, описываемой в тексте, в основном для передачи смысла, на базе уже имеющейся структуры языка, но без соблюдения привычной литературной нормы.

На фоне привычных лексических единиц, авторские слова наделены гораздо большей выразительностью. Чаще всего окказионализм изначально экспрессивно окрашен, если не является термином, обозначающим конкретное понятие.

Окказионализмы следует разделить на две категории. Первая: потенциальные слова, которые рождаются по рабочим моделям словообразования с использованием неких модификаций. Такие окказионализмы имеют широкий спектр реализации в речи. Вторая категория, собственно окказиональные образования создаётся в строгой зависимости от контекста по аналогии к определённым словам.

В литературе авторские слова занимают обширный спектр лексики. Окказионализмы могут означать конкретные действия и предметы, а также названия новых, зачастую нереальных предметов и явлений. Большинство авторских слов образуются по определённым моделям.

В рассматриваемом произведении авторские окказионализмы формируют весьма широкий пласт лексики. Предметы, явления и действия, часто уже имеющие своё имя, которые никогда не существовали. В произведении «1984» Джордж Оруэлл нарисовал абсолютно новый мир и описал потенциальные реалии этого будущего мира. Чтобы передать несуществующие в постоянной жизни реалии, он прибегает к созданию своих собственных, новых, непривычных для читателя понятий. Оруэлл использует окказионализмы для придания большей достоверности созданному миру.

Но Джордж Оруэлл не просто создавал отдельные окказиональные образования, в своем романе-антиутопии он создавал свой язык со своими законами. Вымышленные языки выполняют множество функций, но главной является необходимая для описания основных мыслей, идей и взглядов автора, художественная функция.

В «1984» система партийного тоталитарного общества стремится избавиться от общего языка для граждан и заменить его искусственным и ограниченным «Новоязом». Новояз — «единственный на свете язык, чей словарь с каждым годом сокращается». Это делает невозможным инакомыслие, поскольку никаких слов, связанных с понятиями независимости и свободы в новом языке не существует. В психологии давно известно, что мышление человека происходит с помощью языка. Мы не можем мыслить теми параметрами, о существовании которых мы не знаем.

1.4.3. Способы образования окказионализмов

Образование окказионализма чаще всего происходит исключительно по замыслу автора. Однако, выявить некие закономерности всё же представляется возможным ввиду наличия определённых правил в языке. Итак, можно выделить наиболее распространённые способы создания окказионализмов.

Создание аналогичных лексических единиц по отношению к уже существующим в языке с помощью добавления к основе различных аффиксов.

При переводе таких окказионализмов важно быть знакомым с продуктивными аффиксами современного английского языка, а также иметь возможность правильно разделять слово на компоненты. Зачастую, особенно в прессе, образованные таким способом авторские слова носят сатирическую окраску.

Второй тип образования новых слов является конверсионным. Это употребление слова в качестве другой части речи, не привычной для этого слова. При создании таких окказионализмов происходит функциональный переход слова из одной части речи в другую. К окказионализмам, созданных путём конверсии можно отнести слово «to planet», использованное не в привычном словарном значении «планета», а как глагол с новым значением «приземлиться на данной планете».

Третий тип — фонетические окказионализмы. Такие окказионализмы рождаются из сочетания отдельных звуков, передающих какое-то конкретное явление. Зачастую это основано на издаваемых обозначаемым предметом или лицом звуках. Значение подобных слов обычно можно узнать только по контексту.

Сращение или телескопия, — относительно новый способ словообразования. Словообразовательной единицей, в отличие от других способов, здесь является не основа, а ее случайный компонент. Такой компонент не существует в языке отдельно, а рождается лишь во время создания нового слова. Это объясняет отсутствие общей модели словослияния. Сращение — это соединение либо целого слова с усечённым корнем, либо слияние двух усечённых

корней. Например, «organlegger» — слово, созданное из сложения слова «organ» («орган») и части основы слова «bootlegger» («спекулянт») означает спекулянта органами, то есть того, кто продаёт органы.

Следующий способ — сокращение. Суть этого словообразования заключается в намеренном усечении части основы, либо совпадающей со словом целиком, либо представляющей собой словосочетание с общим смыслом.

Другой способ под названием подмена компонента можно поделить на различные типы: примерное созвучие элементов, полное созвучие элементов, инициальное отсечение буквы («triptease»), редуцирование буквы в середине слова («go widdow shopping»).

1.4.4. Вымышленный язык как система окказионализмов

Огромную роль в антиутопиях играют авторские вымышленные языки. Их задача — создание необходимой атмосферы в произведении, они усиливают понимание специфики построенного автором мира, создавая иллюзию реальности.

В романе «1984» отсутствует резкое погружение в новый мир, автор вводит новые понятия и термины не сразу, а постепенно. Читатель знакомится с первыми окказионализмами в ходе описаний в первой главе.

“The instrument (the telescreen, it was called) could be dimmed, but there was no way of shutting it off completely” (Orwell, 2002: 3).

“Down at street level another poster, torn at one corner, flapped fitfully in the wind, alternately covering and uncovering the single word “INGSOC” (Orwell, 2002: 4).

Тем не менее, открыто значения этих понятий не описываются. И раскрываются лишь по ходу дальнейшего повествования. Зато даётся подробное описание органов власти тоталитарного государства «Minitrue», «Minipax»,

«Miniluv», «Miniplenty».

“The Ministry of Truth, which concerned itself with news, entertainment, education, and the fine arts. The Ministry of Peace, which concerned itself with war. The Ministry of Love, which maintained law and order. And the Ministry of Plenty, which was responsible for economic affairs. Their names, in Newspeak: Minitrue, Minipax, Miniluv, and Miniplenty” (Orwell, 2002: 8).

Несмотря на указанные в вымышленном автором языке правила относительно слов, первоначально сам он называет «полицию мысли» (“Thinkpol”) как «Thought Police», подчёркивая этим, что сознанию главного героя новояз не имеет полной власти:

“Only the Thought Police mattered” (Orwell, 2002: 4).

Язык является сильнейшим элементом создания нереальных миров. Он разрешает называть несуществующие предметы и явления и даже описывать их духовную культуру.

Термины и слова из вымышленных языков, отсутствующие в реальных языках, или дифференциация ролей этих понятий в общей семантической структуре такого языка, акцентируют внимание на отличиях вымышленного мира от обыденной реальности. Таким образом язык в фантастическом произведении может иметь роль мирообразующего элемента.

Язык, на котором говорит некий герой в произведении может тем или иным образом характеризовать именно этого персонажа (в особенности, если он является единственным носителем данного языка в произведении). Различия и сходства между языками персонажей может стать источником разнообразных сюжетных линий.

Язык главного героя романа, Уинстона Смита а точнее, практически отсутствие новояза в речи, очень ярко характеризует его как символ сопротивления и противостояния в книге. Находясь «вне» новояза, отказываясь от его использования, он остается за пределами навязываемой системы, его мышление свободно от узких рамок, он способен выражать свои мысли и

формировать персональное мнение о партии доступным ему многообразием слов. Пусть внешне он является приверженцем партийных идей, в глубине души он испытывает к ним сильную ненависть. Его цель — передать своё видение государства и будущего хоть единому лицу, однако сам герой признает невозможность этого.

Выводы по Главе I

В первой главе были рассмотрены теоретические предпосылки к изучению лексических трансформаций при переводе произведения Дж. Оруэлла «1984». Так как в романе используется вымышленный язык как средство передачи антуража описания антиутопичного мира, текст произведения содержит массу авторских слов. Перевод окказиальных лексических единиц представляет особую сложность, поскольку для его осуществления необходимо использовать лексические трансформации. Поэтому особый интерес представляют особенности лексических трансформаций при переводе окказионализмов.

В первой главе рассматривается произведение Оруэлла с лингвистической точки зрения, выявляя его особенности, а также предпосылки к использованию окказионализмов. Затем изучаются лексические трансформации как лингвистическое явление. Было определено, что суть лексических трансформаций заключается в замене отдельных слов и устойчивых словосочетаний исходного языка лексическими единицами языка перевода, которые не являются их словарными эквивалентами. Далее рассматривается роль окказионализмов в художественной литературе и их особенности их употребления.

Было установлено, что вымышленный язык является сам по себе системой окказионализмов, а значит представляет большой интерес в плане изучения лексических трансформаций при переводе.

В практической части работы подробно рассматриваются лексические трансформации , используемые при переводе окказионализмов в романе Дж. Оруэлла «1984» на русский язык.

ГЛАВА II. Особенности лексических трансформаций при переводе окказионализмов.

2.1. Классификация лексических трансформаций окказионализмов по частям речи

В нашей работе мы исследовали произведение «1984» и приложение «Принципы Новояза», написанное самим автором, и нам удалось обнаружить 108 окказионализмов Джорджа Оруэлла. В тексте антиутопии «1984» было использовано 63 новообразования, остальные 45 приведены в приложении. Первоначально все слова были разделены на несколько групп в зависимости от того, какой частью речи они являются (из 108 окказионализмов 56 существительных, 21 глагол, 20 прилагательных, 5 наречий, 6 составных слов). Далее мы анализировали значимые группы по отдельности.

2.1.1 Лексические трансформации имён существительных

В произведении «1984» Джордж Оруэлл описал вымышленную тоталитарную систему правления, которая потребовала описания своей идеологии, административного и политического устройства, что повлекло за собой создание большого количества существительных. Оруэлл создал 56 имени существительных, это 51% всех окказиональных новообразований автора.

Существительные отражают реалии вымышленного мира и при рассмотрении семантики данных окказионализмов подразделяются на: бытовые, административные, политические (идеологические), правоохранные, географические и языковые.

Бытовые окказионализмы активно используются Оруэллом в тексте (из 8 окказиональных существительных 7 найдены в романе). Они были созданы для

обозначения отсутствующих во внеязыковой действительности предметов. Например, telescreen (по-русски телекран или монитор) — это устройство, совмещающее телевизор и камеру слежения. Оно используется внутренней Партией для слежения и постоянного контроля над жителями Океании, чтобы не допустить заговора против власти. «Tele-» в сложных словах имеет значение: 1) управляемый, действующий на расстоянии и 2) разговорное, сокращенное наименование «television» (на русском «телек», образованное от телевизора). Screen является денотативным компонентом слова «telescreen», то есть понятийным ядром слова, абстрагированным от различных оттенков смысла (коннотации).

“The telescreen received and transmitted simultaneously. Any sound that Winston made, above the level of a very low whisper, would be picked up by it, moreover, so long as he remained within the field of vision which the metal plaque commanded, he could be seen as well as heard. There was of course no way of knowing whether you were being watched at any given moment.”

Слово telescreen переведено на русский как «телекран». В ходе перевода была задействована лексическая трансформация, а именно приём калькирования и транскрипции. Однако, сложно назвать этот перевод удачным, так как в русском языке основа «кран» имеет отличное семантическое поле.

Созданные Оруэллом административные окказиональные существительные в количестве 13 слов необходимы для более полного понимания государственных институтов выдуманного мира, целей и задач, стоящих перед ними. Названия всех министерств управления Океании, институтов и общественных зданий строились по одной схеме: одно удобопроизносимое слово с наименьшим количеством слогов, позволяющим понять его происхождение. Многие являлись эвфемизмами. Такие слова, как «minitruе» (министерство правды), «miniluv» (министерство любви), обозначают совершенно противоположное тому, что они говорили. Например, «minitruе» образовалось путем сложения основ двух слов «Ministry» и «Truth» («министерство» и «правда»), но из текста мы узнаем, что в этом

институте занимаются непрерывной фальсификацией различной исторической информации (статистических данных, исторических фактов) на всех уровнях информирования населения: СМИ, книгах, образовании, искусстве и т.д.

“They were the homes of the four Ministries between which the entire apparatus of government was divided. The Ministry of Truth, which concerned itself with news, entertainment, education, and the fine arts. The Ministry of Peace, which concerned itself with war. The Ministry of Love, which maintained law and order. And the Ministry of Plenty, which was responsible for economic affairs. Their names, in Newspeak: Minitrue, Minipax, Miniluv, and Miniplenty.”

А слово «minipax» (Ministry of Peace, по-русски «Минимир» - Министерство Мира) образовано от слова Ministry-«министерство, правительство» и искаженного Peace — «мир, спокойствие, общественный порядок». Джордж Оруэлл использовал технику сознательного искажения орфографии, широко распространенную в рекламных целях. Подобное искажение и сокращение позволяет сузить, изменить смысл слова и отрезать большую часть вызываемых им ассоциаций. Таким образом, «Minipax» - это слово, которое партийцы произносят, не задумываясь о разнице между коннотативным значением слова «peace» и стоящей перед минимиром задачей: вести непрекращающуюся войну между Океаний и другими мировыми державами.

Политические окказиональные существительные созданы Оруэллом для описания идеологии и культуры выдуманного мира (15 окказионализмов из 18 были использованы в тексте). Государственная идеология Океании — Ingsoc (English Socialism, на русском Ангсоц - Английский социализм), возникла на основе социалистической партии. Ангсоц представляет собой сложную систему психологического контроля, осуществляемого с помощью понятий «doublethink» и «blackwhite» (по-русски «двоемыслие» и «белочерный»). Понятия взаимосвязаны. «Doublethink» — это способность придерживаться двух противоположных точек зрения. Это слово состоит из двух основ double «двойной, хитрость» и «think» «мысль, мнение». Денотативным компонентом в

слове является think, в то время как «double-» в данном контексте является компонентом с негативной коннотацией.

“Doublethink means the power of holding two contradictory beliefs in one's mind simultaneously, and accepting both of them... Doublethink lies at the very heart of Ingsoc, since the essential act of the Party is to use conscious deception while retaining the firmness of purpose that goes with complete honesty... Even in using the word doublethink it is necessary to exercise doublethink.”

Смысл «двоемыслия» можно понять только исходя из понятия «белочерный». «Blackwhite» обладает двумя значениями — 1) готовность назвать (и верить в это!) белое черным, если так прикажет Партия и 2) привычка врагов Партии бесстыдно утверждать, что чёрное — это белое, вопреки очевидным фактам.

“The keyword here is blackwhite. Like so many Newspeak words, this word has two mutually contradictory meanings. Applied to an opponent, it means the habit of impudently claiming that black is white, in contradiction of the plain facts. Applied to a Party member, it means a loyal willingness to say that black is white when Party discipline demands this. But it means also the ability to believe that black is white, and more, to know that black is white, and to forget that one has ever believed the contrary. This demands a continuous alteration of the past, made possible by the system of thought which really embraces all the rest, and which is known in Newspeak as doublethink.”

Правоохранительные окказионализмы Оруэлла являются важной частью вымышленного языка, так как они необходимы для функционирования идеологии Ингсоца. Thinkpol (Thought Police, по-русски «мыслепол» – Полиция мыслей) – репрессивный орган тоталитарного государства Океании. Окказионализм «thinkpol» образован по аналогии со словом Interpol (Международная организация уголовной полиции – Интерпол). В этих словах можно выделить общее семантическое значение: полиция, организация по охране правопорядка. «Thinkpol» занимается поиском и обезвреживанием мыслепреступников (Thought-

criminal). Данный окказионализм также является сложным и состоит из двух компонентов. Смыслообразующим компонентом является *criminal*, что обозначает «лицо, виновное в совершении преступления», а «*thought*» дает характеристику второму компоненту: какое именно преступление совершил злоумышленник.

“That was to be expected, since it was unusual for political offenders to be put on trial or even publicly denounced. The great purges involving thousands of people, with public trials of traitors and thought-criminals who made abject confession of their crimes and were afterwards executed, were special show-pieces not occurring oftener than once in a couple of years.”

Географических окказионализмов в тексте всего 3 — это названия трёх сверхдержав *Eastasia*, *Oceania* и *Eurasia* (по-русски Остазия, Океания и Евразия), находящихся в состоянии перманентной войны. Окказионализмы «*Oceania*» и «*Eurasia*» образовались путём приобретения нового значения уже существующей лексической единицей. Так, в повседневной жизни мы используем слово Евразия в качестве самого большого материка на Земле. В романе «1984» *Eurasia* — это одна из трех сверхдержав, которая занимает территории бывшего СССР, Европы и Турции. Окказионализм «*Eastasia*» был создан при помощи словосложения (без соединительных элементов и флексий), «*East*» (восточный) и «*Asia*» (Азия) — Восточная Азия — в повседневной жизни это Восточная часть Азии, в которую входят Дальний Восток России, Китай, Тайвань, Япония, КНДР, Республика Корея и Монголия. Как было сказано ранее, в романе данное слово используется для именованя государства, что тоже повлекло за собой приобретение нового значения.

“Already, at the time when he made his discovery, *Oceania* was no longer at war with *Eurasia*, and it must have been to the agents of *Eastasia* that the three dead men had betrayed their country. Since then there had been other changes — two, three, he could not remember how many. Very likely the confessions had been rewritten and rewritten until the original facts and dates no longer had the smallest significance.”

Языковые окказиональные существительные в романе Оруэлла

представлены грамматическими окказионализмами. Характерной чертой Новояза была регулярность его грамматики. Всякого рода особенности в образовании множественного числа существительных были устранены, вследствие чего возникли контаминированные формы слов. Таким образом, единственный способ образования множественного числа существительных в Новоязе это прибавление флексии —s и —es. Такими как «mans», «oxes», «lifes» («men», «oxen», «lives»). Данный тип окказионализмов в тексте не представлен. Оруэлл дает объяснение данной тенденции вымышленного языка в приложении «Принципы Новояза».

2.1.2 Лексические трансформации глаголов

В XX веке для создания большей экспрессивности писатели стали использовать глагольные окказионализмы. И Оруэлл не исключение. В своем романе он создал 21 глагол, которые показывают динамику развития лексики Новояза.

При рассмотрении семантического значения окказиональные глаголы подразделяются на:

Бытовые окказиональные глаголы (Оруэлл использовал всего 4 бытоописательных глагола) были созданы для обозначения простых физических действий. В соответствии с принципом регулярности грамматики Новояза все глаголы обладали одной возможной моделью образования прошедшего времени - ed (thought, stole). Так как цель вымышленного языка сузить горизонты мысли, в словаре отсутствовали синонимы и полисемантические слова. Одно слово – одно понятие. Также в некоторых случаях отсутствовало чёткое деление по частям речи, например, глагол «to cut» исчез из словаря, вместо него появилось слово «to knife». Данный тип окказионализмов представлен в приложении к роману «1984» «Принципы Новояза».

Административные глагольные окказионализмы созданы Оруэллом,

чтобы показать читателям как функционирует Миниправ (Minitrue). Среди всех глагольных окказионализмов эта группа самая многочисленная, она состоит из 8 глаголов — это 39% от всех глаголов. Главный герой Уинстон выполняет задания Партии по редактированию негодных текстов. Вот пример задания, которые выполняет главный герой романа Уинстон Смит:

“times 17.3.84 bb speech malreported africa rectify
times 19.12.83 forecasts 3 up 4th quarter 83 misprints verify current issue
times 14.2.84 miniplenty malquoted chocolate rectify
times 3.12.83 reporting bb dayorder doubleplusungood refs unpersons rewrite
fullwise upsub antefiling”

Здесь мы видим глагольные окказионализмы, образованные с помощью наиболее типичных для стиля Оруэлла приставок mal-, ante-. Префикс mal- используется для обозначения отрицания в словах malreport и malquote (превратно сообщать и превратно цитировать), то есть «» значит « сообщено НЕверно, превратно», «malquoted» — «процитировано НЕверно, превратно». Префикс ante- служит для выражения предшествования во времени или пространстве. Таким образом, окказионализм antefilling является причастием и получает значение «до подшивки». То upsub «submit to Higher-Ups for approval» (по-русски «сквозь наверх»- предоставить на рассмотрение руководству) - сложносокращенный окказионализм является результатом словосложения сокращенного первого компонента up от Higher-Ups и сокращенного второго компонента «sub» от «submit».

Политические окказиональные глаголы характеризуют какие-либо действия с точки зрения идеологии Партии. Поэтому в тексте романа Окказионализм «to goodthink», образованный с помощью словосложения коннотата «good» — «хороший, добропорядочный» и денотата «think» «мыслить, понимать».

Правоохранительных окказиональных глаголов, в отличие от существительных этой же группы, очень мало: всего два — «to vaporize» и «to crimethink». Окказионализм «to vaporize» — «распылять, превращать в пар»,

обычно не применимое к людям, в тексте «1984» приобрел дополнительное значение «казнить преступника, уничтожить всю информацию о нём — стереть сам факт его существования».

“It was always at night — the arrests invariably happened at night. The sudden jerk out of sleep, the rough hand shaking your shoulder, the lights glaring in your eyes, the ring of hard faces round the bed. In the vast majority of cases there was no trial, no report of the arrest. People simply disappeared, always during the night. Your name was removed from the registers, every record of everything you had ever done was wiped out, your one-time existence was denied and then forgotten. You were abolished, annihilated: vaporized was the usual word”

2.1.3 Лексические трансформации имён прилагательных

Прилагательные (эпитеты) являются наиболее широко используемым стилистическим приёмом для создания в тексте необходимой автору атмосферы. Но так как главная задача Новояза — сделать мыслепреступление невозможным, «сузить горизонты мысли», то Новоязу не нужны синонимы и антонимы, оттенки и степени сравнения прилагательных. Джордж Оруэлл создал 20 прилагательных со своей собственной моделью степеней прилагательных, отсутствием смысловых оттенков.

Бытовые окказиональные прилагательные создаются при помощи аффиксального способа словообразования. Приставка un- служит для создания противоположного значения прилагательных (например, uncold — нехолодный), plus- и doubleplus- образуют степени градации качественных прилагательных (pluscold — очень холодный, doublepluscold — ледяной).

Административные окказионализмы представлены прилагательными: «minitruthful», «minilovely» и «minipeaceful» — по-русски «миниправный», «минилюбный» и «минимирный». К прилагательным «truthful», «lovely» и «peaceful», образованным по нормам стандартного английского языка (Старояза),

Оруэлл добавил денотативный компонент *mini*, сокращенный от слова *Ministry*.

Политические (идеологические) окказиональные прилагательные создаются с помощью двух способов словообразования — аффиксации и смены значения. Так, «*goodthinkful*» было образовано при помощи суффикса —*ful* от окказионального глагола «*to goodthink*». Суффикс —*ful* образует прилагательные со значением обладающий (в полной мере) таким-то качеством. Окказионализмы также образовывались при исключении всех нежелательных, побочных значений слова. Например, в Новоязе слово *free* «свободный» используется только в одном значении «Собака свободна от цепи». Оно не употребляется в старом значении, так как политическая и интеллектуальная свободы не существуют как понятия, и поэтому не требуют определений.

2.1.4 Лексические трансформации наречий

Наречия необходимы для того, чтобы более точно охарактеризовать признак действия. Наречия играют роль усилителей, придавая повествованию экспрессивность и эмоциональность. И так, как эта характеристика не согласуется с основной задачей Новояза, Оруэлл вводит только 5 наречий.

Окказиональные наречия Оруэлла создаются при помощи аффиксального способа словообразования. Так, *Speedwise* обозначает «быстро, скоро, незамедлительно», создан от слова *speed* «быстрый» и суффикса —*wise*, который образует наречия образа действия.

2.2 Функционирование окказионализмов

Исследование функций окказионализмов составляет одну из важнейших проблем неологии. Так как, только разобравшись, в функциях языковых единиц,

можно осмыслить их структуру и особенности.

Вводя окказионализмы в текст романа «1984», Джордж Оруэлл преследовал цель — привлечь внимание общественности к негативному развитию английского языка, его частичной деструкции. В своём эссе «Политика и английский язык» он рассуждает, что влияет на язык, как язык из инструмента для выражения мыслей превратился в инструмент сокрытия и/или подавления мыслей и как «излечить» язык. В связи с этим возникает необходимость раскрытия стилистических функций окказионализмов внутри романа-антиутопии.

Рассмотрим функции окказионализмов по их роли в тексте романа:

Номинативная функция называет новые понятия, явления и действия, невозможные в реальном мире, но существующие в качестве антиутопических реалий. Поэтому подавляющее большинство бытовых окказионализмов являются номинативными. Вводятся в текст за редким исключением в речи автора, при описании деятельности персонажа. Многие окказионализмы автор поясняет внутри текста, но внимания на них не заостряет, намекая, что в них нет ничего экстраординарного. Например, speakwrite «a speaking-writing machine» — машина распознавания и записи голоса, стоящая в кабинете каждого сотрудника Minitrue (Миниправа — Министерства Правды). А некоторые дополнительно комментирует в приложении «Принципы Новояза». Номинативной функцией также обладают административные окказионализмы, обозначающие единицы системы управления Океанией Miniplenty — Миниизо (Министерство Изобилия) и географические реалии антиутопии (три сверхдержавы — Oceania, Eurasia, Eastasia). Политические окказионализмы представляют собой терминологическое описание идеологии Партии: двоемыслие (Doublethink) и чернобелый (Blackwhite) как главные принципы Ингсоца (Ingsoc), Новояз (Newspeak) как средство достижения этих принципов. Для достоверного описания пенитенциарной системы общества Океании использовались номинативные правоохранные окказионализмы, такие как facescrime (лицепреступление — признак совершения человеком мыслепреступления).

In any case, to wear an improper expression on your face (to look incredulous when a victory was announced, for example) was itself a punishable offence. There was even a word for it in Newspeak: facecrime, it was called.

Стилистическая функция преобладает у грамматических окказионализмов — из-за принципа регулярности Новояза стали развиваться унифицированные модели образования множественного числа существительных (man-mans, ox-oxes и т.д.), прошедшего времени глагола (steal-stealed, think-thinked и т.д.), сравнительной степени прилагательных (good — gooder — goodest). Такой приём называется создание контаминированных форм. В тексте романа автор не использовал ни один грамматический окказионализм, но посчитал важным вести их в приложении «Принципы Новояза» и тем самым показать, насколько язык изуродован в угоду партийной идеологии.

Оценочная функция, в связи с особенностями развития вымышленного языка Новояза, существует исключительно у политических окказионализмов. В соответствии с принципом Двоемыслия (Doublethink) некоторые политические словообразования имели двойственное значение. Так, слово «to duckspeak» — «Речекряк» имело два противоположных смысла: 1) крякать по-утиному — говорить невнятно, идейно не выверено (отрицательная коннотация), 2) но если говорили согласно идеологии, то это слово считалось похвалой (положительная коннотация). Goodhinkful — «благомыслящий» — правоверный от природы, не способный на мыслепреступление (положительная коннотация).

'There is a word in Newspeak,' said Syme, 'I don't know whether you know it: duckspeak, to quack like a duck. It is one of those interesting words that have two contradictory meanings. Applied to an opponent, it is abuse, applied to someone you agree with, it is praise.'

Функция экономии речевых средств раскрывает сущность Новояза как языка, изуродованного партийно-бюрократическими лексическими оборотами. Такие окказионализмы, как «agitprop» и «upsub», образованные сложением двух слов «agitating» и «propaganda» в одном случае и «Submit High-Ups» в другом,

позволяют сохранить быстроту речи, не позволяя партийцу задуматься о смысле произносимого.

times 3.12.83 reporting bb dayorder doubleplusungood refs unpersons rewrite fullwise upsub antefiling

В переводе на русский язык эта фраза выглядит так: таймс 3,12,83 минусминус изложен наказ с.б. упомянуты нелица переписать сквозь наверх до подшивки. Значит: В номере Таймс от 3 декабря 1983 года крайне неудовлетворительно изложен наказ Старшего Брата по стране; упомянуты несуществующие лица.

2.3. Особенности лексических трансформаций при переводе авторских окказионализмов

2.3.1 Лексические трансформации и стилистические аспекты перевода

В своём романе-антиутопии «1984» Джордж Оруэлл создает вымышленный язык для наиболее полной передачи атмосферы. В произведении противопоставляются новояз (англ. — newspeak) и старояз, литературный английский. Новояз — это новый язык, используемый гражданами тоталитарного государства английского социализма. Он несёт в себе определённые функции, основная из которых — свести к минимуму все неудобные власти мыслизмышления. Для того, чтобы контролировать разум населения изобретаются новые слова, а слова неудобные уничтожаются. Кроме того, одно слово в этом языке может иметь лишь одно значение. Явление вымышленного языка новояза невозможно без проявления языковой игры — системы авторских окказионализмов.

Сравнивая оригинальный текст романа-антиутопии Джорджа Оруэлла «1984» и его русскоязычный перевод, выполненный В.П. Голышевым, следует

выделить компоненты языковой игры оригинала и выявить лексические трансформации, использованные при переводе.

1. "The Ministry of Truth — Minitrue, in Newspeak — was startlingly different from any other object in sight. It was an enormous pyramidal structure of glittering white concrete, soaring up, terrace after terrace, 300 metres into the air" .

«Министерство правды — на новоязе Миниправ — разительно отличалось от всего, что лежало вокруг. Это исполинское пирамидальное здание, сияющее белым бетоном, вздымалось, уступ за уступом, на трехсотметровую высоту» (Orwell; 7)

В этом отрывке имеет место наличие языковой игры и наличие окказионализма «Minitrue», образованного путём сложения основы «true» аббревиации от «Ministry» и сокращённого до «Mini», что окрашивает слово в абсолютно другой оттенок. Существительное «truth» (правда) автор при усечении заменил на определение «true» (прав, правый). Эта языковая игра даёт получившемуся окказионализму «Minitrue» новый смысл: «Минимально правый». В данном случае переводчик успешно решил проблему, заменяя калькированием это сочетание в русском языке на «Миниправ».

"They were the homes of the four Ministries between which the entire apparatus of government was divided. The Ministry of Truth, which concerned itself with news, entertainment, education, and the fine arts. The Ministry of Peace, which concerned itself with war. The Ministry of Love, which maintained law and order. And the Ministry of Plenty, which was responsible for economic affairs. Their names, in Newspeak: Minitrue, Minipax, Miniluv, and Miniplenty" (Orwell; 13).

«В них помещались четыре министерства, весь государственный аппарат: министерство правды, ведавшее информацией, образованием, досугом и искусствами; министерство мира, ведавшее войной; министерство любви, ведавшее охраной порядка, и министерство изобилия, отвечавшее за экономику. На новоязе: миниправ, минимир, минилюб и минизо».

Другие сокращения переводятся так же, как и в предыдущем примере с «Minitrue» (миниправ): «Ministry of Love» становится «минилюбом», «Ministry of Peace» переводчик превращает в «минимир», а «Ministry of Plenty» или Министерство Изобилия становится в переводе «минизо».

Очень часто слова в новоязе имели абсолютно противоположное значение от их привычного использования в литературном языке. Так, несмотря на всю абсурдность ситуации, «война» означала «мир», «свобода» обозначала «рабство», а незнание крепко связывалось с силой. В книге приводятся девизы, написанные на плакатах: «war is peace», «freedom is slavery», «ignorance is strength».

"He knew that in the cubicle next to him the little woman with sandy hair toiled day in day out, simply at tracking down and deleting from the Press the names of people who had been vaporized and were therefore considered never to have existed"

«Он знал, что низенькая женщина с рыжеватыми волосами, сидящая в соседней кабине, весь день занимается только тем, что выискивает в прессе и убирает фамилии распыленных, а следовательно, никогда не существовавших людей».

Возьмём слово «vaporized», которое в русском переводе было заменено окказионализмом «распыленный». На вымышленном языке автора это слово обозначает действие по отношению к людям, не угодным власти тоталитарного английского социализма, затем вычисленных диктатурой и уничтоженных государством. Такие люди по сюжету романа внезапно исчезли посреди ночи, а абсолютно все их следы, а также документы о них, и упоминания удалялись навсегда. Неологизм «распыленные», употребленный переводчиком идеально подходит для передачи явления, так как абсолютно сохраняет коннотацию слова. Буквальный вариант перевода лексической единицы «vaporized» как «испарившийся», «исчезнувший», предлагаемый в словарях менее удачен, поскольку не передаёт полностью лексическую окрашенность и задуманную автором сатиру.

And the Ministry had not only to supply the multifarious needs of the party, but also to repeat the whole operation at a lower level for the benefit of the proletariat

«Министерство обеспечивало не только разнообразные нужды партии, но и производило аналогичную продукцию — сортом ниже — на потребу пролетариям.»

Выражением «for the benefit of the proletariat» (буквально: «на благо пролетариата»), автор иронизирует, будто насмехаясь над порядками выдуманного им общества. Между строк встаёт вопрос, какую в действительности пользу или удовольствие может извечь пролетариат из поставляемой продукции низкого сорта? Также государственные отношения с населением в тоталитарной Англии прекрасно иллюстрирует эта цитата из антиутопии: «...в рядах партии громко хлопали, но там, где были расположены ряды пролетариата, какая-то женщина закатила скандал, что этого нельзя показывать при детях, это никуда не годится, и скандалила, покуда полиция не вывела её».

На русский лексическая единица «benefit» была транслирована при помощи слова низкого стиля «потреба». В переводе это придаёт очевидную отрицательную коннотацию скрытой сатире Оруэлла в оригинале.

“After all, what justification is there for a word which is simply the opposite of some other word? A word contains its opposite in itself. Take ‘good’, for instance. If you have a word like ‘good’, what need is there for a word like ‘bad’? ‘Ungood’ will do just as well-better, because it’s an exact opposite, which the other is not. Or again, if you want a stronger version of ‘good’, what sense is there in having a whole string of vague useless words like ‘excellent’ and ‘splendid’ and all the rest of them? ‘Plusgood’ covers the meaning, or ‘doubleplusgood’ if you want something stronger still”

«Ну скажите, для чего нужно слово, которое есть полная противоположность другому? Слово само содержит свою противоположность. Возьмем, например, «голод». Если есть слово «голод», зачем вам «сытость»? «Неголод» ничем не хуже, даже лучше, потому что оно — прямая

противоположность, а «сытость» — нет. Или оттенки и степени прилагательных. «Хороший» — для кого хороший? А «плюсовой» исключает субъективность. Опять же, если вам нужно что-то сильнее «плюсового», какой смысл иметь целый набор расплывчатых бесполезных слов — «великолепный», «отличный» и так далее? «Плюс плюсовой» охватывает те же значения, а если нужно еще сильнее — «плюсплюс плюсовой».

Здесь мы можем наблюдать языковую игру, построенную на основе лексической единицы «хороший». Тенденция нового языка к уничтожению старых, лишних слов вынуждает рождать новые слова из разрешённого минимума. Создаются они стандартными путями словообразования, такими как префиксация, суффиксация и так далее. В данном случае окказионализмы создаются на основе языковой игры с антонимами к слову «хороший» путём добавления приставки «не».

Лексическая трансформация единицы «хороший» приводит к использованию в переводе слова «голод», и созданию антонима «неголод». Автор строит сатирическую игру слов на положительности образа («хороший» — «нехороший»), а переводчик играет на отрицательности («голод — неголод»).

Описывая реалии вымышленного мира, автор, исходя из придуманных им же принципов новояза избавляется от ненужных слов «превосходный» и «прекрасный» и изобретает «более сильные» слова «good» и «plusgood», а также «doubleplusgood», новоязовские синонимы для слов «великолепный» и «отличный». Переводчик в своей работе переводе считает некорректным использование определения «хороший» и вводит в произведение слово «плюсовый», создавая для него сравнительную и превосходную степени, удваивая и утраивая основу.

"The only real clue lay in the words 'refs unpersons', which indicated that Withers was already dead".

«Единственный определенный намёк содержался в словах "упомянуты нелица" — это означало, что Уидерса уже нет в живых». (Orwell; 80)

Для обозначения тех людей, которые были неудобны правительству и исчезали по ночам, для «распылённых» автор вводит слово «unperson». На языке перевода выбран удачный эквивалент с минимумом лексических трансформаций «нелицо».

8. "“There is a word in Newspeak,’ said Syme, ‘I don’t know whether you know it: DUCKSPEAK, to quack like a duck. It is one of those interesting words that have two contradictory meanings. Applied to an opponent, it is abuse, applied to someone you agree with, it is praise’” .

«В новоязе есть слово, — сказал Сайм, — Не знаю, известно ли оно вам: «речекряк» — крякающий по-утиному. Одно из тех интересных слов, у которых два противоположных значения. В применении к противнику это ругательство; в применении к тому, с кем вы согласны, — похвала».

Буквальный перевод слова «Duckspeak», образованного путём сложения основ — «утиная речь». Это тоже элемент сатиры автора, сравнивающего речь недалёких последователей английского социализма с утиным кряканьем. При переводе было использовано слово «речекряк», что является явной лексической трансформацией, так как вместо прямого словарного перевода «duck» как «утка» была использована звукоподражающая основа «кряк», семантически более близкая к замыслу автора, поскольку она отражает негативные оттенки небрежности и снисхождения по отношению к объекту выражения данного слова, к бессмыслице, к слепому повторению насаждаемых партией идей. Но способ словообразования при этом остался прежним — сложение основ.

"There was even a word for it in Newspeak: FACECRIME, it was called"

«На новоязе даже есть слово для него: — лицепреступление».

Лицепреступление на новоязе обозначало неуместное выражение лица, само по себе являющееся преступлением, влекущее за собой наказание. Здесь лексические трансформации минимальны, русское слово образовано также сложением основ прямых переводов слов «лицо» и «преступление», однако в

русском переводе между основами есть соединительная гласная по законам словообразования языка перевода.

"There was a word for it in Newspeak: OWNLIFE, it was called, meaning individualism and eccentricity".

«Для этого в новоязе есть слово: «саможит» — означает индивидуализм и чудачество». [ССЫЛКА]

Дословный перевод «ownlife» — собственная жизнь, подразумевает одиночество, которое не приветствуется правительством и считается крайне подозрительным явлением. При переводе на русский язык были совершены следующие лексические трансформации: усечение основ лексических единиц «самостоятельно» и «жить».

"'Steamer!' he yelled. 'Look out, guv'nor! Bang over'ead! Lay down quick!'"

« — Паровоз! — закричал он. - Смотри, директор! Сейчас по башке! Ложись быстро!»

Здесь мы обнаружили интересную лексическую трансформацию, при которой полностью было изменено словарное значение слова «steamer» (пароход). В русском тексте лексическая единица более удачно переведена как «паровоз», поскольку «паровозом» пролетариат называет ракету. «Guv'nor» в переводе с английского в разговорной речи, особенно в обращении, имеет значение «господин». На русском же «guv'nor» заменено словом «директор», так как в России традиционно долгое время это считалось буржуазным словом и в среде пролетариата выглядит неуместно. В тексте оригинала сочетание «bang over'ead» явно вырвано из разговорной речи, поскольку в нём не хватает звуков. Переводчик использует другой прием, трансформируя лексические единицы до неузнаваемости, дабы передать особенности разговорного стиля — с помощью использования единицы «башка», принадлежащей к сниженному стилю лексики.

"The word FREE still existed in Newspeak, but it could only be used in such statements as 'This dog is free from lice' or 'This field is free from weeds'. It could not be used in its old sense of 'politically free' or 'intellectually free' since political and

intellectual freedom no longer existed even as concepts, and were therefore of necessity nameless".

«Слово "свободный" в новоязе осталось, но его можно было использовать лишь в таких высказываниях, как "свободные сапоги", "туалет свободен". Оно не употреблялось в старом значении "политически свободный", "интеллектуально свободный", поскольку свобода мысли и политическая свобода не существовали даже как понятия, а следовательно, не требовали обозначений».

По законам новояза, многие многозначные слова утратили свои дополнительные значения и остались только с одной единственно верной денотацией. Так, например, слово «свободный» можно было использовать только в одном значении: «незанят». Далее автор демонстрирует примеры употребления этого слова словосочетаниями: «this dog is free from lice», «this field is free from weeds». В русском языке переводчик решил не переводить словосочетания буквально, а проиллюстрировать эту специфику новояза своими примерами, основанными на другом образе: «свободные сапоги», «туалет свободен». Таким образом, в ходе лексических трансформаций были получены более обыденные и низкие по стилю словосочетания для того, чтобы ярче проиллюстрировать деградацию и семантические ограничения при использовании слова «свободный» в новоязе.

"The grammar of Newspeak had two outstanding peculiarities. The first of these was an almost complete interchangeability between different parts of speech. Any word in the language (in principle this applied even to very abstract words such as IF or WHEN) could be used either as verb, noun, adjective, or adverb. Between the verb and the noun form, when they were of the same root, there was never any variation, this rule of itself involving the destruction of many archaic forms. The word THOUGHT, for example, did not exist in Newspeak. Its place was taken by THINK, which did duty for both noun and verb. No etymological principle was followed here: in some cases it was the original noun that was chosen for retention, in other cases the verb. Even where a noun and verb of kindred meaning were not etymologically connected, one or other of

them was frequently suppressed. There was, for example, no such word as CUT, its meaning being sufficiently covered by the noun-verb KNIFE. Adjectives were formed by adding the suffix - FUL to the noun-verb, and adverbs by adding - WISE. Thus for example, SPEEDFUL meant 'rapid' and SPEEDWISE meant 'quickly'. Certain of our presentday adjectives, such as GOOD, STRONG, BIG, BLACK, SOFT, were retained, but their total number was very small. There was little need for them, since almost any adjectival meaning could be arrived at by adding - FUL to a noun-verb. None of the now existing adverbs was retained, except for a very few already ending in - WISE: the - WISE termination was invariable. The word WELL, for example, was replaced by GOODWISE".

«Грамматика новояза отличалась двумя особенностями. Первая — чисто гнездовое строение словаря. Любое слово в языке могло породить гнездо, и в принципе это относилось даже к самым отвлеченным, как, например, "если": "еслить", "есленно" и т.д. Никакой этимологический принцип тут не соблюдался; словом-производителем могли стать и глагол, и существительное, и даже союз; суффиксами пользовались гораздо свободнее, что позволяло расширить гнездо до немислимых прежде размеров. Таким образом были образованы, например, слова «едка», «яйцевать», «рычевка», «хвостистски» (наречие), «настроенческий», «убежденец». Если существительное и родственный по смыслу глагол были этимологически не связаны, один из двух корней аннулировался: так, слово «писатель» означало «карандаш», поскольку с изобретением версификатора писание стало означать чисто физический процесс. Понятно, что при этом соответствующие эпитеты сохранялись, и писатель мог быть химическим, простым и т.д. Прилагательное можно было произвести от любого существительного, как, например: «пальтовый», «жабный», от них — соответствующие наречия и т.д.».

Здесь автор говорит о том, что суффиксация — это основной способ образования новых слов в новоязе. К любой лексической единице можно добавить суффикс, характерный для грамматики английского языка, для того,

чтобы образовывалась новая часть речи. Автор даёт различные примеры: «speed», «speedful», «speedwise»; «thought», «thankful» и т.д. Здесь перед переводчиком встаёт сложная задача. Для полной передачи смысла необходимо создать новояз на основе русского языка. Из русских слов, с помощью добавления суффиксов, что для словообразования в русском нормально, он создаёт новые лексические единицы: из слова «если» получается глагол «еслить» наречие «есленно». От существительного «пальто» — прилагательное «пальтовый», и определение «жабный» от слова «жаба». Здесь имеют место быть сложные лексические трансформации, при чём проводимые по общим правилам словообразования языка перевода, но против правил общепринятого употребления слов в русском языке.

In addition, any word-this again applied in principle to every word in the language-could be negated by adding the affix UN-, or could be strengthened by the affix PLUS-, or, for still greater emphasis, DOUBLEPLUS-. Thus, for example, UNCOLD meant 'warm', while PLUSCOLD and DOUBLEPLUSCOLD meant, respectively, 'very cold' and 'superlatively cold'. It was also possible, as in presentday English, to modify the meaning of almost any word by prepositional affixes such as ANTE-, POST-, UP-, DOWN-, etc. By such methods it was found possible to bring about an enormous diminution of vocabulary. Given, for instance, the word GOOD, there was no need for such a word as BAD, since the required meaning was equally well-indeed, better - expressed by UNGOOD. All that was necessary, in any case where two words formed a natural pair of opposites, was to decide which of them to suppress. DARK, for example, could be replaced by UNLIGHT, or LIGHT by UNDARK, according to preference" .

«Кроме того, для любого слова — в принципе это опять-таки относилось к каждому слову — могло быть построено отрицание при помощи "не". Так, например, образованы слова «нелицо» и «недонос». Система единообразного усиления слов приставками плюс- и плюсплюс-, однако, не привилась ввиду неблагозвучия многих новообразований (см. ниже). Сохранились прежние

способы усиления, несколько обновленные. Так, у прилагательных появились две сравнительных степени: «лучше» и «более лучше». Косвенно аналогичный процесс применялся и к существительным (чаще отглагольным) путем сцепления близких слов в родительном падеже: «наращивание ускорения темпов развития». Как и в современном языке, можно было изменить значение слова приставками, но принцип этот проводился гораздо последовательнее и допускал гораздо большее разнообразие форм, таких, например, как «подустать», «надвзять», «отоварить», «беспреступность» (коэффициент), «зарыбление», «обескоровить», «довыполнить» и «недододать». Расширение гнёзд позволило радикально уменьшить их общее число, то есть свести разнообразие живых корней в языке к минимуму».

В этом отрывке автор иллюстрирует повествование примерами слов, которые в новоязе были образованы при помощи добавления приставки, такие как: «uncold», «pluscold», «doublepluscold», и приводит в пример следующие приставки: - anter, - post, - up, - down. Переводчик в свою очередь использует словообразовательные законы русского языка и даёт следующие слова с использованием типичных приставок в нетипичных морфемных связях: «надвзять», «довыполнить», «недододать».

"The second distinguishing mark of Newspeak grammar was its regularity. Subject to a few exceptions which are mentioned below all inflexions followed the same rules. Thus, in all verbs the preterite and the past participle were the same and ended in - ED. The preterite of STEAL was STEALED, the preterite of THINK was THINKED, and so on throughout the language, all such forms as SWAM, GAVE, BROUGHT, SPOKE, TAKEN, etc., being abolished. All plurals were made by adding - S or - ES as the case might be. The plurals OF MAN, OX, LIFE, were MANS, OXES, LIFES. comparison of adjectives was invariably made by adding - ER, - EST (GOOD, GOODER, GOODEST), irregular forms and the MORE, MOST formation being suppressed. The only classes of words that were still allowed to inflect irregularly were the pronouns, the relatives, the demonstrative adjectives, and the auxiliary verbs. All of

these followed their ancient usage, except that WHOM had been scrapped as unnecessary, and the SHALL, SHOULD tenses had been dropped, all their uses being covered by WILL and WOULD. There were also certain irregularities in word-formation arising out of the need for rapid and easy speech. A word which was difficult to utter, or was liable to be incorrectly heard, was held to be ipso facto a bad word; occasionally therefore, for the sake of euphony, extra letters were inserted into a word or an archaic formation was retained. But this need made itself felt chiefly in connexion with the B vocabulary. WHY so great an importance was attached to ease of pronunciation will be made clear later in this essay".

«Второй отличительной чертой грамматики новояза была ее регулярность. Всякого рода особенности в образовании множественного числа существительных, в их склонении, в спряжении глаголов были по возможности устранены. Например, глагол «пахать» имел деепричастие «пахая», «махать» спрягался единственным образом - "махаю" и т.д. Слова «цыпленок», «крысенок» во множественном числе имели форму "цыпленки", "крысенки" и соответственно склонялись, "молоко" имело множественное число - "молоки", "побой" употреблялось в единственном числе, а у некоторых существительных единственное число было произведено от множественного: "займ". Степенями сравнения обладали все без исключения прилагательные, как, например, "бесконечный", "невозможный", "равный", "тракторный" и "двухвесельный". В соответствии с принципом покорения действительности все глаголы считались переходными: завозразить (проект), задействовать (человека), растаять (льды), умалчивать (правду), взмыть (пилот взмыл свой вертолет над вражескими позициями). Местоимения с их особой нерегулярностью сохранились, за исключением "кто" и "чей". Последние были упразднены, и во всех случаях их заменило местоимение "который" ("которого"). Отдельные неправильности словообразования пришлось сохранить ради быстроты и плавности речи. Труднопроизносимое слово или такое, которое может быть неверно услышано, считалось ipso facto плохим словом, поэтому в целях благозвучия вставлялись

лишние буквы или возрождались архаические формы. Но по преимуществу это касалось словаря В. Почему придавалось такое значение удобопроизносимости, будет объяснено в этом очерке несколько позже».

В этом примере обыгрываются особенности английской грамматики и грамматики русского языка. Автор опирается на грамматику английского языка, указывая на специфику построения новых слов в новоязе. Здесь отбрасываются за ненадобностью прошедшие формы неправильных глаголов, сделав все глаголы правильными («think — ~~thought~~»). Так как в русском языке в прошедшем времени глаголы итак не имеют исключений, и образуются похожим методом, переводчик заменяет примеры исходного языка другими примерами языка перевода. Он использует отмену правил замены согласных при преобразовании инфинитива в форму настоящего времени первого лица единственного числа. Так, слово «махать» вместо правильной для русского языка формы «машу» принимает форму «махаю». Кроме того переводчик изобразил все глаголы переходными, что выглядит в русском языке крайне нелепо.

Трансформации происходят и с множественным числом существительных, строящихся отныне по общему правилу без исключений («man — ~~men~~»). В русском переводе были взяты за пример уменьшительно-ласкательные существительные единственного и множественного числа, так как при их трансформации из одного числа в другое совершаются изменения в суффиксах. Так, вместо привычного множественного числа к слову «цыплёнок» используется слово «цыплёнки».

Сравнительная степень абсолютно всех прилагательных создаётся с помощью добавления суффикса - er, а превосходная, соответственно - est (good-gooder-goodest). Никаких привычных английскому языку исключений отныне не допускается.

"Some of the B words had highly subtilized meanings, barely intelligible to anyone who had not mastered the language as a whole. Consider, for example, such a typical sentence from a 'Times' leading article as OLDTHINKERS UNBELLYFEEL

INGSOC. The shortest rendering that one could make of this in Oldspeak would be: 'Those whose ideas were formed before the Revolution cannot have a full emotional understanding of the principles of English Socialism. ' But this is not an adequate translation. To begin with, in order to grasp the full meaning of the Newspeak sentence quoted above, one would have to have a clear idea of what is meant by INGSOC. And in addition, only a person thoroughly grounded in Ingsoc could appreciate the full force of the word BELLYFEEL, which implied a blind, enthusiastic acceptance difficult to imagine today; or of the word OLDTHINK, which was inextricably mixed up with the idea of wickedness and decadence. But the special function of certain Newspeak words, of which OLDTHINK was one, was not so much to express meanings as to destroy them. These words, necessarily few in number, had had their meanings extended until they contained within themselves whole batteries of words which, as they were sufficiently covered by a single comprehensive term, could now be scrapped and forgotten. The greatest difficulty facing the compilers of the Newspeak Dictionary was not to invent new words, but, having invented them, to make sure what they meant: to make sure, that is to say, what ranges of words they cancelled by their existence" [12].

«Некоторые слова В обладали такими оттенками значения, которых почти не улавливал человек, не овладевший языком в целом. Возьмем, например, типичное предложение из передовой статьи в "Таймс": "Старомыслы не нутрят ангсоц". Кратчайшим образом на староязе это можно изложить так: "Те, чьи идеи сложились до Революции, не воспринимают всей душой принципов английского социализма". Но это неадекватный перевод. Во-первых, чтобы как следует понять смысл приведенной фразы, надо иметь четкое представление о том, что означает слово "ангсоц". Кроме того, лишь человек, воспитанный в ангсоце, почувствует всю силу слова "нутрить", подразумевающего слепое восторженное приятие, которое в наши дни трудно вообразить, или слова "старомysl", неразрывно связанного с понятиями порока и вырождения. Но особая функция некоторых новоязовских слов наподобие "старомысла" состояла не столько в том, чтобы выражать значения, сколько в том, чтобы их уничтожать. Значение этих слов,

разумеется, немногочисленных, расширилось настолько, что обнимало целую совокупность понятий; упаковав эти понятия в одно слово, их уже легко было отбросить и забыть. Сложнее всего для составителей Словаря новояза было не изобрести новое слово, но, изобретя его, определить, что оно значит, то есть определить, какую совокупность слов оно аннулирует».

В этом смысле авторский окказионализм «unbellyfeel» означает слепое поклонение, приятие. Лексическая единица образована путём сложения слов «belly» — «живот» и «feel» — «чувствовать». При переводе на русский переводчик заменяет лексическую единицу «живот» на «нутро» и при помощи словообразовательных средств русского языка создает глагол-окказионализм «нутрить». Перевод слова «oldthink» — «старомысл», образовано путем сокращения основ из словосочетания «мыслить по-старому» и дальнейшего их соединения.

В произведении Дж. Оруэлла «1984» устройство тоталитарного государства стремится избавиться от общепринятого, единого языка для граждан, сменив его искусственно созданным и ограничивающим новоязом. По задумке создателей, именно это свойство языка делало непозволительным любое инакомыслие, так как в созданном языке попросту не существовало слов или выражений, означавших понятия независимости, свободы, революции и др. (Мосина, 1999: 118).

Дифференциацию лексики языка по трём словарям в зависимости от области использования можно считать одной из принципиальных характеристик новояза Дж. Оруэлла .

Словарь А состоял из слов, которые незаменимы для функционирования в повседневной жизни (такие понятия, как: прием пищи, работа, езда на велосипеде, садоводство, приготовление пищи и подобные). В связи с тем, что он был в широком употреблении у народа, то слова составлялись по наиболее суровой ограниченной схеме. Максимально ярко в данном словаре эксплицировалась устремлённость сократить словарный обиход, по возможности делая слова

сжатыми, но легко распознаваемыми на слух. Словарь состоял практически на сто процентов из слов, используемых в современном английском языке, например “hit”, “run”, “dog”, “tree”, “sugar”, “house”, “field” — но, сравнивая с современным языком, их количество невероятно мало, в то время как их значения гораздо сильнее зафиксированы. Он был выстроен на основе стандартных слов староязы, которые были лишены всех двусмысленностей и оттенков значения. Любое слово новоязы данного словаря являет собой просто комбинацию звуков, которая выражает одно четкое понятие (насколько это максимально было возможно). Использовать Словарь А для литературных целей, либо политических и философских дискуссий не представлялось бы возможным. Он был предназначен исключительно для выражения простых бытовых целенаправленных мыслей, которые задействовали бы физические действия или конкретные объекты.

2.3.2 Лексические трансформации и грамматический строй

Грамматический строй новоязы обладал двумя фундаментальными характеристиками:

Практически полная взаимозаменяемость всяческих частей речи. Каждое слово в языке (это относится даже к таким абстрактным словам как “if” и “when”) может использоваться и как глагол, и как существительное, и как прилагательное, также, как и наречие. Между глаголом и существительным одного корня не было графической разницы. В новоязы, например, не имелось слова “thought”. В качестве существительного, которое обозначало бы слово «мысль» использовали слово “think”. В качестве глагола, обозначающего процесс мышления также употреблялось слово “think”. В данном случае никакой этимологический принцип не был использован: в одних вариантах употребления это было существительное, используемое для замещения отсутствующего “thought”, в других — глагол. Даже в тех вариантах употребления, в которых существительное и глагол схожего

значения не были связаны этимологически, один из них чаще всего просто подавлялся. К примеру, в новоязе не существовало такого слова как “cut”, его значение в наиболее полной мере было раскрыто существительным-глаголом “knife”. Прилагательные были сформированы путем добавления суффикса “-ful” к существительному или глаголу, наречия — путем присоединения суффикса “-wise”. Таким образом, “speedful” означал «быстрый», а “speedwise” — «быстро». Некоторые прилагательные в современном английском языке (“good”, “strong”, “big”, “black”, “soft”) были сохранены, но в крайне малом количестве. В них не было необходимости, в связи с тем, что любое прилагательное могло быть образовано путем присоединения суффикса “-ful” к существительному или глаголу. Ни одно из наречий современного английского языка не было сохранено, за исключением немногочисленных оканчивающихся на “-wise”, так как суффикс “-wise” применялся повсюду. Так, слово “goodwise” стало заменой слову “well”.

Кроме того, к любому слову (это применимо, опять же, к каждому слову в языке) может быть создана негативная форма при присоединении аффикса “un”, усиленная форма путем присоединения аффикса “plus-”, или для большего ужесточения “doubleplus-”:

— “uncold” : дословно «не холодный», в ангсоце — «теплый»;

— “pluscold” и “doublepluscold” означали «более холодный» и «самый холодный» соответственно.

Равно как и в реалиях современного английского языка, в новоязе представлялось возможным изменять значение практически каждого слова путем добавления к нему приставок “ante-”, “post-”, “up-”, “down-” и других. Эксплуатация подобной словообразовательной модели сделала возможным значительное урезание словаря. Например, имеющееся в обиходе слово “good”, может заставить нас отказаться от слова-антонима “bad”, так как необходимое значение в наилучшей степени можно выразить прилагательным “ungood”. Все, что было необходимо для создания оппозиционной пары, это принятие решения о том, какое из слов будет «подавлено» и исключено из словаря. К примеру, “dark”

может быть заменено “unlight”, а “light” — “undark”, в зависимости от предпочтений.

Второй отличительной чертой грамматики новояза была ее регулярность. За исключением отдельных случаев, все изменения формы слова и флексии подчинялись одним и тем же правилам. Так, во всех глаголах формы прошедшего времени и причастия прошедшего времени были одинаковы и оканчивались на “-ed”:

— глагол “steal” — “stealed”;

— глагол “think” — “thinked”.

Все знакомые нам формы современного английского языка (“swam”, “gave”, “brought”, “spoke”, “taken”) были отменены.

Все формы множественного числа образовывались путем добавления “-s” или “-es” в зависимости от обстоятельств:

— “man” (существительное единственного числа) — “mans” (существительное множественного числа);

— “ox” (существительное единственного числа) — “oxes”;

— “life” (существительное единственного числа) — “lifes”.

Формирование степеней сравнения прилагательные осталось стабильным (добавление суффиксов “-er”, “-est”); образование степеней сравнения прилагательных при помощи “more” и “most”, а так же неправильных прилагательных было исключено.

Единственными классами слов, которые сохранили форму склонения, являлись местоимения, относительные и указательные прилагательные, вспомогательные глаголы. Практически все из них сохранили историческую форму использования. Исключение составили местоимение “whom” (расценено как ненужное), и времена с использованием “shall” и “should” (их отсутствие компенсировали “will” и “would”). В связи с необходимостью в быстрой и простой речи возникли нарушения в словообразовании. Слова, которые были сложными в произношении, или те, которые могли быть неверно услышаны,

считались плохими словами. По этой причине иногда ради благозвучия к словам добавлялись дополнительные буквы, либо же восстанавливалась архаичная форма слова. Но эта потребность появилась скорее в связи со Словарем В. Причины необходимости легкого и быстрого произношения слов будут изложены нами далее.

Если же рассмотреть общую схему словообразования в пределах Словаря А, то можно выделить следующие пути образования новых слов:

Слова, образованные путем конверсии:

а. Глаголы, образованные от существительных: knife (n) — knife (v) (в значении «резать»);

б. Существительные, образованные от глаголов: think (v) — think (n) (в значении «мысль»).

Слова, с аффиксальным способом образования:

Прилагательные, образованные от существительных: speed (n) — speedful (adj) (в значении «быстрый»);

Наречия, образованные от прилагательных: good (adj) — goodwise (adv) (в значении «хорошо»);

Наречия, образованные от существительных: speed (n) — speedwise (adv) (в значении «быстро»);

Прилагательные, образованные от прилагательных: cold (adj) — uncold (adj) (в значении «теплый»); cold (adj) — pluscold (adj) (в значении «более холодный»); dark (adj) — unlight (adj) (в значении «темный»); light (adj) — undark (в значении «светлый»).

Словарь В. Словарь В содержал в себе слова, которые были сознательно сконструированы для политических целей: слова, обладавшие не только политическим значением, но и предназначавшиеся для навязывания определенной точки зрения использующему их человеку. Данные слова сложно было использовать в правильном их значении не осознавая в полной мере принципы англо-русского. В определенных случаях все-таки можно было заменить их старорусскими.

или даже словами из Словаря А, однако в любом варианте требовалось долгое перефразирование и потеря оттенка значения или подтекста (Басовская, 1995: 38). Слова “В” являлись своего рода стенограммой — они всегда ужимали целый набор идей в несколько слогов, всегда более точных и убедительных, чем в обычном языке.

Все слова “В” являлись составными. Они состояли из двух и более слов (или же частей слов), которые были соединены таким образом, чтобы их было легко произносить. Рассмотрим следующие примеры:

If he is a person naturally orthodox (in Newspeak a GOODTHINKER), he will in all circumstances know, without taking thought, what is the true belief or the desirable emotion (Orwell, 2002: 456).

But in any case an elaborate mental training, undergone in childhood and grouping itself round the Newspeak words CRIMESTOP, BLACKWHITE, and DOUBLETHINK, makes him unwilling and unable to think too deeply on any subject whatever (Orwell, 2002: 457).

Здесь можно проследить использование характерных для Словаря В составных слов политической сферы употребления, они связаны с правильным мышлением: “goodthinker”, “crimestop”, “blackwhite”, “doublethink”.

Конечное слово всегда являлось существительным или глаголом, изменяющимся согласно базовым правилам. Рассмотрим следующий пример: слово “goodthink”, в значении «правоверность» как существительное и «благомыслить» как глагол:

— форма прошедшего времени и причастия прошедшего времени: “goodthinked”;

— форма причастия настоящего времени: “goodthinking”;

— форма прилагательного: “goodthinkful”;

— форма наречия: “goodthinkwise”;

— форма отглагольного существительного: “goodthinker”.

Все слова «В» были созданы вне какого-либо этимологического плана. Слова, составляющие их, могли быть абсолютно любой частью речи, располагаться в свободном порядке и подвергаться каким угодно изменениям, лишь бы они были легки в произношении, и представлялась возможность распознавания их происхождения. К примеру, в слове «crimethink» (мыслепреступление) часть “think” занимает вторую позицию, тогда как в слове «thinkpol» (Полиция мысли) — первую; следующее за ним «police» и вовсе потеряло второй слог. В связи со сложностью поддержания благозвучия, в данном словаре неправильное словообразование встречалось гораздо чаще, чем в Словаре А. Например, прилагательными от существительных «Minitrue», «Minipax» и «Miniluv» выступали «minitruthful», «minipeaceful» и «minilovely» соответственно. Причиной этому явлению послужил тот факт, что «-trueful», «-paxful» и «-lovely» не соответствовали концепции благозвучности и удобству в произношении. Однако по факту все слова рассматриваемого словаря могли склоняться и спрягаться как обычно.

Иные слова данного словаря характеризовались исключительно тонким оттенком значения, практически непонятными для не владеющего языком полностью человека. Рассмотрим, к примеру, характерное предложение из передовой статьи Times в Океании:

“Oldthinkers unbellyfeel Ingsoc” (Orwell, 2002: 59).

Наиболее краткий вариант изложения данной фразы на привычном нам английском языке (или же староязе) выглядел бы следующим образом:

“Those whose ideas were formed before the Revolution cannot have a full emotional understanding of the principles of English Socialism”.

Однако эта интерпретация ни коим образом не может считаться адекватной, так как осознание полного смысла приведенного выше предложения из новояза требует четко сформированного представления об ангсоце. В дополнение к этому, только человек, владеющий новоязом в полной мере мог ощутить истинную силу слова «bellyfeel», означающее «слепое, восторженное приятие», которое сегодня

представляется проблематично; или же слово «oldthink», неразрывно связанное с идеей зла и отречения. Однако особые функции некоторых слов новояза, среди которых и «oldthink», заключались не столько в формировании смыслов, сколько в их аннулировании. Эти малочисленные слова распространяли свои значения настолько, чтобы стало возможным объединить в себе целую группу слов, которую затем было легче отбросить и исключить из употребления. Самым сложным для создателей словаря являлось уклонение от создания новых слов, а при необходимости данных — уверенность в их конкретном значении и определение того, какие группы слов они аннулируют.

Как мы уже выявили на примере слова «free», некоторые слова, прежде имевшие вредный смысл, периодически сохранялись в употреблении для удобства; при этом их неудобные значения были исключены. Великое множество таких слов как «honour», «justice», «morality», «internationalism», «democracy», «science», «religion» просто прекратили свое существование. Их значения были заменены (и тем самым отменены) другими обобщающими словами. Все слова, группировавшиеся по концептам свободы и равенства, были объединены понятием «crimethink», в то время как все слова, связанные с объективностью и рационализмом объединялись понятием «oldthink». Большая точность была бы опасна.

Ни одно слово в Словаре «В» не являлось идеологически нейтральным. Многие же были эвфемизмами. К примеру, таким слова как «joyscamp» (лагерь радости, т.е. каторжный лагерь) или «Minipax» (министерство мира, т.е. министерство войны) означали явление, которые были абсолютно полярны своим названиям. Некоторые слова, наоборот, демонстрировали откровенное и презрительное понимание реальной сущности общества Океании. В качестве примера можно представить слово «prolefeed», обозначающее пустяковые низменные развлечения и фиктивные новости, выдаваемый Партией массам. Другие слова, напротив, были амбивалентными — носили оттенок «хороших» по отношению к Партии и «плохих» по отношению врагам Партии. Но, в добавок к

этому, существовал огромный пласт слов, которые были обычными сокращениями и получили свой идеологический оттенок не из-за их значения, а ввиду своей структуры.

Насколько это представлялось возможным, каждое слово, имевшее политический смысл или его малейший оттенок, было помещено в Словарь В. Наименование любой организации, групп людей, доктрин, стран, институтов или общественных зданий было сокращено по ранее описанной нами формуле: вводилось неразложимое и легкое по произношению слово из наименьшего количества слогов, которые позволяли понять его происхождение. В качестве примера можно привести наименования следующих министерств:

— министерство правды, контролировавшее все поступление информации в массы — “Minitrue” (образовано от “the Ministry of Truth”);

— министерство мира, занимавшееся вопросами войны — “Minipax” (“the Ministry of Peace”);

— министерство любви, отвечавшее за закон и порядок — “Miniluv” (“the Ministry of Love”);

— министерство изобилия, которое отвечало за экономику — “Miniplenty” (“the Ministry of Plenty”).

Формирование наименования отделов Министерства правды (“Ministry of Truth”) проходило аналогичным образом:

— отдел документации, в котором работал Уинстон Смит, назывался “Recdep” (образовано от “Records Department”);

— отдел литературы — “Ficdep” (образование от “Fiction Department”);

— отдел телепрограмм — “Teledep” (от “Teleprogrammes Department”).

Данный метод применялся не только с целью экономии времени. Даже в первой четверти 20 века сокращенные слова и фразы подтверждали явление политического языка; помимо этого было отмечено, что использование сокращений подобного плана было наиболее распространено в странах и организациях с тоталитарным режимом. Примерами могут служить такие слова

как “nazi”, “gestapo”, “comintern”, “Inprecorr”, “Agitprop”. Поначалу практика использования такого рода слов была инстинктивной, тем не менее в новоязе они использовались с конкретной целью. Стало ясно, что путем сокращения слова возможно добиться сокращения и изменения его смысла, лишения всех возможных ассоциаций, которые приходят на ум в связи с этим словом. Например, слово “Communist International” («Коммунистический интернеационал») вызывает прямые ассоциации с человеческим братством, красными флагами, баррикадами, Карлом Марксом и Парижской комунной. Слово “Comintern”, напротив, вызывает единственную ассоциацию: жёстко установленная организация с четко разработанной системой доктрин. При этом слово “Comintern” довольно-таки легко и удобно в произношении; человек, произнося его, даже не задумывается над смыслом слова, в отличие от достаточно длинного и тяжеловесного “Communist International”. По той же причине ассоциации, вызванные словом “Minitrue” количественно проигрывают мыслеформам, вызванным словом “Ministry of Truth”. В следствие этого слова сокращались не только из-за привычки урезать все, что только представляется возможным, но также и в связи с преувеличенной заботой о удобопроизносимости каждого слова.

2.3.3. Связь лексических трансформаций и авторского стиля.

В новоязе благозвучие перевесило все остальные соображения (за исключением ясности смысла). Постоянство грамматических правил мгновенно нарушалось, как только в этом появлялась необходимость. Так как всё, что требовалось для политических целей — чёткие сокращенные слова, обладающие ясным смыслом, лёгкие в произношении и не вызывающие никаких дополнительных ассоциаций у говорящего. Тот факт, что все слова, находящиеся в словаре “В” были составлены по одинаковой модели лишь добавлял им

значимости. Почти все эти слова — «goodthink», «Minipax», «prolefeed», «joyscamp», «Ingsoc», «bellyfeel», «thinkpol» и многие другие — были двух- или трехсложными с ударением как на первый, так и на последний слог. Их использование служило причиной порождения быстрого, тараторящего стиля речи — отрывистого и монотонного. Не иначе, как этот эффект и являлся конечной целью — сделать любую речь (особенно идеологически направленную) как можно более свободной от осознанности. Конечно, для повседневной жизни была необходимость в раздумывании перед тем, как высказаться, однако член Партии, которому предстояло выступить по политической или этической теме должен был формулировать правильную точку зрения на уровне автоматизма. Его обучение позволяло делать это, а новояз давал соответствующий инструмент; фактура слов с их резким звучанием и определенным уродством, соответствующим духу англофашизма, только способствовали этому.

Равно как и способствовало отсутствию выбора между словами. Сравнительно с современным английским языком, лексика новояза была очень бедной, а новые способы ее сокращения придумывались постоянно. Новояз, в действительности, отличался от многих других языков тем, что его состав уменьшался из года в год, а не увеличивался, как это происходит с лексическим составом любого другого языка. Каждое сокращение было достижением, ведь чем меньше область выбора, тем меньше соблазн задуматься о произносимом. Предполагалось, что в конечном итоге членораздельная речь будет образовываться прямо в гортани, без вовлечения высших нервных центров к речевому процессу. Эта цель подтверждалась наличием в новоязе такого понятия как «duckspeak», означавшего «крякать как утка». Как и многие другие слова в Словаре В, слово «duckspeak» имело двойственное значение. В случае если речь шла о выражении православного мнения, оно обозначало ни что иное, как похвалу; если же Times характеризовало одного из ораторов Партии как «doubleplusgood duckspeaker» — это позиционировалось как теплый и хвалебный комплимент.

Словарь С являлся вспомогательным и содержал в себе целиком научные и технические понятия, напомиравшие научно-технические понятия современности, они состояли из тех же корней, но, как и в остальных случаях, были четко определены и обработаны от неудобных значений. Как и слова двух других словарей, они подчинялись тем же грамматическим правилам. Сам Дж. Оруэлл, не использует и не описывает данные слова, так как исключительно научные сотрудники и инженерные работники имели доступ к специальному списку, в котором существовали нужные слова и их определения. Вромане же повествование ведется от лица сотрудника Министерства правды, который не вхож в число людей, имеющих доступ к упомянутому списку.

Лишь немногие слова «С» ипользовались в житейской или политической речи. Любой научный работник или техник мог найти все необходимые ему слова в специализированном списке по нужному ему профилю. Знания слов из списков других специальностей были абсолютно поверхностными. Лишь небольшое количество слов являлось общим для всех списков; слова, обозначающие функционирование науки как области сознания или же метода мышления вне зависимости от ее особых отделов, были в отсутствии. В целом слова «science» не существовало, все его значения полностью компенсировались термином «ingsoc».

Из всего вышесказанного становится ясным, что в новоязе высказывание любого неортодоксального мнения, даже самого низкого уровня, являлось несбыточным. Конечно, можно было высказать ересь любого примитивного вида (нечто равное богохульству). Представлялось возможным пусть даже сказать, что «Большой Брат плохой» (“Big Brother is ungood”). Но это заявление ни коим образом не могло быть подтверждено аргументированными фактами, так как слова, нужные для этого были в языке вне доступа.

В 1984 году, когда старояз еще оставался стандартным языком для коммуникации, имела место быть теоретическая вероятность того, что используя слова новояза, человек восстановит их первоначальные значения (Delany, 1998: 31). По факту это было посильно любому человеку, выросшему в двоемыслии

(“doublethink”), однако система рассчитывала на то, что через несколько поколений возможность похожей ошибки исчезнет. Человек, воспитанный на новоязе не будет знать, что слово «равенство» (“equal”) ранее означало «гражданское равенство», «свобода» (“free”) означало «свобода мысли»; а человек, никогда не слышавший о шахматах, не подозревает о других значениях слов «король» и «конь». Он не будет способен совершить многие преступления и ошибки лишь потому, что они все безымянны, соответственно — немыслимы. Ожидалось, что с течением времени отличительные характеристики новояза будут проявлять себя всё с большей силой — количество слов будет уменьшаться, их значения будут становиться ещё уже, а вероятность их неверного смыслового использования уничтожится.

В 1984 году новояз был в повсеместном употреблении лишь в политических кругах. Главный герой произведения, Уинстон Смит, выражает свое видение установившегося государственного устройства, описывает свою жизнь, работу, чувства и переживания через свой дневник; речь его сохранила все характерные черты, грамматику и лексический состав старояза (то есть современного нам английского языка). Явные примеры речи новояза встречаются в произведении крайне редко, при этом грань между новоязом и канцелярским языком становится очень тонкой:

“times 3.12.83 reporting bb dayorder doubleplusungood refs unpersons rewrite fullwise upsub antefiling” (Orwell, 2002: 79).

Уже при первом прочтении становится заметным ритм и безэмоциональность представленной фразы, повторяющей стиль и обилие сокращений, понятных лишь носителю новояза.

В приведенном примере мы встречаем упомянутые ранее модели словообразования, свойственные словарю А:

а. Префиксальное образование слов: “unpersons”, “antefiling”, “doubleplusungood”;

б. Суффиксальное образование слов: “fullwise”;

в. Сокращения: “bb”, “refs”, “upsub”.

В переводе В.П. Голышева данное предложение звучит следующим образом:

«таймс 03.12.83 минусминус изложен наказ с. б. упомянуты нелица переписать сквозь наверх до подшивки» (Оруэлл, 1998: 16).

Рассмотрим следующие доступные примеры:

“times 17.3.84 bb speech malreported africa rectify” (Orwell, 2002: 79). В переводе: «таймс 17.03.84 речь с. б. превратно африка уточнить» (Оруэлл, 1998: 16).

“times 19.12.83 forecasts 3 up 4th quarter 83 misprints verify current issue” (Orwell, 2002: 79). В переводе: «таймс 19.12.83 план 4 квартала 83 опечатки согласовать сегодняшним номером» (Оруэлл, 1998: 16).

“times 14.2.84 miniplenty malquoted chocolate rectify” (Orwell, 2002: 79). В переводе: «таймс 14.02.84 заяв минизо превратно шоколад уточнить» (Оруэлл, 1998: 16).

В приведенных примерах наблюдаются следующие словообразовательных модели: сокращения: “bb”, “up”; префиксальный способ словообразования: “malreported”, “malquoted”; словосложение: “miniplenty”.

Следующий отрывок является примером телеграммы на новоязе:

“Items one comma five comma seven approved fullwise stop suggestion contained item six doubleplusridiculous verging crimethink cancel stop unproceed constructionwise antegetting plusfull estimates machinery overheads stop end message» (Orwell, 2002: 364).

В переводе: «Позиции первую запятая пятую запятая седьмую одобрить сквозь точка предложение по позиции шесть плюсплюс нелепость грани мыслепреступления точка не продолжать конструктивно до получения плюсовых цифр перевыполнения машиностроения точка конец записки» (Оруэлл, 1998: 70).

В данном отрывке наблюдаются яркие примеры словосложения (“crimethink”), конверсии (“think” в значении «мысль»), а также суффиксального

(“fullwise”, “constructionwise”) и аффиксального (“doubleplus”, “unproceed”, “antegetting”, “plusfull”) способов словообразования.

По многим параметрам вымышленный язык новояз использовался не только в качестве стилистического, но и в качестве сюжетного приёма. Новояз обладает важной манипулятивной функцией, именно благодаря ей государство обладает абсолютным контролем над жизнью граждан (Atkins, 2007: 101). Своим романом Дж. Оруэлл подтверждает тезис о неразделимой связи языка и мышления, автор показывает, что сам язык структурирует и ограничивает те идеи, которые люди по сути своей способны сформулировать и, как результат, выразить: «чем меньше выбор слов, тем меньше искушение задуматься» (Orwell, 2002: 104). Основой для создания новояза во многом послужили практически необратимые процессы деградации речи и письменности в английской печати 1930 — 1940-х гг., к примеру, издание словаря сокращенного английского языка «System of Basic English» объемом всего 850 слов в 1934 году (Bolton, 1984: 164). Это вновь возвращает нас к теории о том, что создатели антиутопий стремились описать через свое произведение те события из современного ему общества, которые вызывали наибольшее его неприятие.

В своем произведении Дж. Оруэлл напрямую обращается к реалиям эпохи как фашизма, так и большевизма, тем самым заимствуя модели построения слов из двух различных источников. К примеру, «наци», «гестапо», «коминтерн», «агитпроп» (НФС, 2003: 697). Тем самым слова новояза, определяющие политические термины и убеждения, формируются по моделям словосложения и сокращения.

В редких случаях часть слов претерпевала изменения в семантической структуре: многозначные слова были исключены из словаря и их место заняли однозначные синонимы, что в очередной раз подтверждает роль «языковой» политики в определении сознания граждан и регулировании тенденций их поведения.

Вывод по Главе II

Для наиболее детального погружения в исследование проблемы лексических трансформаций при переводе, во второй главе даётся классификация окказионализмов по морфологическому признаку. Выясняются функции окказионализмов, описываются особенности стилистических функций и номинативных. Также изучаются типы трансформаций при создании окказионализмов в комплексе с типами трансформаций при дальнейшем переводе произведения.

В процессе написания второй главы данной работы были решены следующие задачи: изучение особенностей лексических трансформаций на примере окказионализмов из произведения Дж. Оруэлла «1984». В ходе данного исследования была рассмотрена связь лексических трансформаций одних и тех же лексических единиц, проходящих как при создании окказионализмов, так и совершенных в ходе перевода на русский язык.

Во второй главе авторские окказионализмы были классифицированы и выделены семантические группы окказионализмов и подверглись анализу функций.

Было выяснено, что в современной лингвистике существуют различные классификации функций окказионализмов. Основными функциями являются номинативная, стилистическая, характеризующая и экономии речевых средств.

В данной главе мы классифицировали созданные Джорджем Оруэллом окказионализмы и анализировали каждую группу в отдельности. Исходя из статистических данных, мы сделали вывод о том, что язык не образный, унитарный. Создание Новояза преследовало цель — лишить носителя этого языка воображения, творческого потенциала, способности мыслить.

Исследование функций окказионализмов — одна из важнейших проблем

неологии. Рассматривая окказионализмы с точки зрения их роли в тексте романа «1984», мы выяснили, что номинативная функция окказионализмов Оруэлла присуща бытовым, административным, географическим, политическим и правоохрательным реалиям антиутопического мира. Стилистическая же функция представлена грамматическими окказионализмами, вследствие упрощения языка и унификации грамматических форм.

По результатам исследования, проведенного во второй главе можно заявить, что для проведения лексических трансформаций при переводе текста, богатого окказионализмами, необходимо всесторонне изучить их морфологию, функционирование, семантические аспекты и грамматический строй

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важную роль при изучении проблемы лексических трансформаций в переводах произведения Дж. Оруэлла «1984» играют авторские окказионализмы, поскольку наибольшую сложность для перевода представляют лексические единицы вымышленного языка.

В данной работе были рассмотрены лингвистические особенности романа «1984» с целью выявления предпосылок для использования лексических трансформаций того или иного рода. Затем были изучены лексические трансформации как лингвистическое явление. Дана подробная классификация типов лексических трансформаций. Выявлены следующие типы трансформаций: транскрипция, транслитерация, пояснительный перевод, описательный перевод, преобразующий перевод, прямой перенос и калькирование. Отдельно были выделены такие методы, как дифференциация, конкретизация и генерализация. Далее были рассмотрены окказионализмы как явление, их особенности и способы образования. Было выяснено, что окказионализмы представляют собой особые речевые единицы, обладающие следующими признаками: принадлежностью к речи, невоспроизводимостью, ненормативностью, функциональной одноразовостью, экспрессивностью, индивидуальной принадлежностью.

Полученные на основе анализа материала данные позволяют заявить, что для правильного использования лексических трансформаций при переводе окказионализмов необходимо глубоко изучить их функции, структуру, стилистику, авторский замысел, грамматический строй и семантические аспекты.

Список использованной литературы

1. Бабенко Н.Г. Оказиональное в художественном тексте: Структурно-семантический анализ, Калининград, 1997
2. Барт Р. Текстовой анализ // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1980. – № 9. – С. 18 – 46.
3. Бархударов Л. С. Язык и перевод. — М.: ЛКИ, 2013. — 240с.
4. Басовская Е.Н. Художественный вымысел Оруэлла и реальный советский язык // Русская речь. – М., 1995. – № 4. – С. 34 – 43. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.magazines.russ.ru/
5. Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности // Эстетика словесного творчества. – М., 1996. – № 14. – С. 16 – 22.
6. Виноградов В.С., Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.,: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001
7. Влахов С., Флорин С., Непереводимое в переводе: Моногр. -2-е и. испр. И доп.- М.: Высш. Шк.,1986.
8. Гальцева Р., Роднянская И. Помеха человек. Опыт века в зеркале антиутопий // Новый мир. – Л., 1988. – № 12. С. 16 – 18.
9. Геворкян Э. Антиутопии XX века: Евгений Замятин, Олдос Хаксли, Джордж Оруэлл. – М.: Кн. палата, 1989. – С. 5 – 12.
10. Геллер Л. Вселенная за пределами догмы: Размышления о сов. фантастике. – Лондон, 1997. – 444 с.
11. Головачева И.В. Утопии в литературе и психологии // Вопросы философии. – СПб., 2000. – № 6. – С. 119 – 131. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.magazines.russ.ru/
12. Гридина Т.А. Языковая игра как лингвокреативная деятельность // Язык. Система. Личность. – Екатеринбург, 2002. – С. 26–27. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.magazines.russ.ru/

13. Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество. – Екатеринбург: Издательство Уральского государственного педагогического университета, 2004. – 225 с.
14. Ермолович Д. И., Имена собственные на стыке языков и культур. Заимствование и передача имён собственных с точки зрения лингвистики и теории перевода. – М.: Р.Валент, 2001.
15. Залыгин С.П. О Джордже Оруэлле и его романе «1984» // Литературная газета. – СПб., 1988. – № 5. С. 5 – 7. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.magazines.russ.ru/
16. Зверев А.М. О старшем брате и чреве кита: Штрихи к портрету Дж. Оруэлла // Литературное обозрение. – М.: Прогресс, 1989. – №9. С. 5 – 21. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.magazines.russ.ru/
17. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. — М.: Наука, 1992.
18. Ивашева В.В. Литература Великобритании XX века. – М., 1984. – 486 с.
19. Карцевский С.О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. М., 1965. Ч.2.
20. Коломейцева Е.Ю. Литературная антиутопия: проблемы жанровой дифференциации // Филологические науки. Материалы научно-методической конференции. – Ставрополь, 1999. – С. 66 – 69. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.magazines.russ.ru/
21. Матвеева Т.В., Лексическая экспрессивность в языке. Свердловск, 1986.
22. Мосина В.Г. Три главные книги Дж. Оруэлла. – М.: Магистр, 1999. – 215 с.
23. Намитокова Р.Ю. Авторские неологизмы: Словообразовательный аспект. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов. ун-та, 1986.
24. Ожегов С.И., Н.Ю.Шведова, Толковый словарь русского языка, М.: Азбук., 1999.

25. Пацула Ю.Н, Окказионализмы новейшего времени: Структурно-семантический и функционально-прагматический аспекты: Автореф. Дис. ... д-ра филол. Наук, Ростов н/Д, 2005
26. Ханпира Э. Окказиональные элементы в современной речи //Стилистические исследования. М., 1972
27. Atkins G. George Orwell: A Literary Study. – Whitefish: Kessinger Pub Co, 2007. – 365 p.
28. Bolton W.F. The Language of "1984". Orwell's English and Ours. – Oxford, 1984. – 194 p.
29. Brown E. J. Brave New World, 1984 And We: An Essay On Anti-Utopia. – Ann Arbor: Ardis, 1976. – 205 p.
30. Browning W.G. Toward a Set of Standards for Antiutopian Fiction // Cithara. – New York: Viking, 2001. – № 10. – P. 18 – 32.
31. Delany P. Words, Deeds and Things: Orwell's Quarrel with Language. – London, 1998. – 156 p.
32. Freedman C. Writing, Ideology And Politics: Orwell's "Politics And the English Language" and English Composition // College English. – New York: National Council of Teachers of English, 1981. – № 43. – P. 327 – 340. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.jstor.org/
33. Orwell, George The Principles of Newspeak// APPENDIX to 1984
34. Orwell, George 1984. – London, 2002.
35. Rosenfelder M. Language Construction Kit. – New York: Yonagu Books, 2010. – 210 p. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.zompist.com/kit.html/
36. Steinhoff W. George Orwell and the Origins of "1984". – Ann Arbor: University of Michigan Press, 1992. – 121 p.
37. Williams R. Observation and Imagination: Orwell. – New York: Viking, 1997. – 207 p.